

«Почему белорусская промышленность не пользуется прорывами в IT»

Pro

О БИЗНЕСЕ
ДЛЯ БИЗНЕСА

{ № 4 (96) }
2018

 БЕЛАРУСБАНК

ТОЧКА ОТРЫВА

Все на завод.

Чем может обернуться сотрудничество бизнеса и государства

КОМПЛЕКС ГИБКИХ РЕШЕНИЙ

СРОЧНЫЙ ОТЗЫВНЫЙ БАНКОВСКИЙ
ВКЛАД В БЕЛОРУССКИХ РУБЛЯХ

«УРОЖАЙНЫЙ ОТЗЫВНЫЙ»

ПЕРЕМЕННАЯ ГОДОВАЯ ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПО ВКЛАДУ

базовый показатель	3 месяца	6 месяцев
Ставка кредита овернайт Национального банка Республики Беларусь (СКО НБРБ)	7,8% ГОДОВЫХ (СКО НБРБ минус 3,7 процентного пункта)	8% ГОДОВЫХ (СКО НБРБ минус 3,5 процентного пункта)

КОМПЛЕКС ТЕХНОЛОГИЧНЫХ РЕШЕНИЙ

СРОЧНЫЙ ОТЗЫВНЫЙ БАНКОВСКИЙ
ВКЛАД В БЕЛОРУССКИХ РУБЛЯХ

«УРОЖАЙНЫЙ ОТЗЫВНЫЙ

On-line (онлайн)»

ПЕРЕМЕННАЯ ГОДОВАЯ ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПО ВКЛАДУ

базовый показатель	3 месяца	6 месяцев
Ставка кредита овернайт Национального банка Республики Беларусь (СКО НБРБ)	7,9% ГОДОВЫХ (СКО НБРБ минус 3,6 процентного пункта)	8,05% ГОДОВЫХ (СКО НБРБ минус 3,45 процентного пункта)

Для открытия интернет-депозита необходимо иметь банковскую платежную карточку ОАО «АСБ Беларусбанк» в валюте открываемого депозита.

- ✓ Возможность пополнения до дня наступления последнего месяца хранения*
- ✓ Ежемесячная капитализация процентов
- ✓ Расходные операции — в пределах капитализированных процентов

Переменная годовая процентная ставка изменяется в случае изменения базового показателя со следующего дня после его изменения

*Если иное не предусмотрено условиями договора банковского вклада

ВСЕГДА РЯДОМ!

Подробности — в отделениях,
на сайте www.belarusbank.by
Контакт-центр — 147

 БЕЛАРУСБАНК

Сохранность и возврат вкладов в ОАО «АСБ Беларусбанк» гарантируются государством в порядке, установленном законодательством РБ
УНП 100325912 ОАО «АСБ Беларусбанк»

Для большинства белорусских компаний на внутреннем рынке конкурентов нет и стимула меняться тоже. Да, есть рекомендации сверху, со стороны правительства, о том, что надо трансформироваться и как это делать, но посыл сверху это не посыл снизу.

KEF — это форум об устойчивом развитии Беларуси в контексте развития глобальной экономики, созданный в 2013 г. Его поддерживает Правительство Беларуси и Европейский союз. В этом году генеральным партнером форума выступил «Беларусбанк».

НОВОСТИ

стр. 4

ЦИФРЫ

стр. 6

ЭКСПЕРТЫ

Почему белорусская промышленность не пользуется прорывами в IT
стр. 8

Если на вас это плохо сидит, какая разница, кто это.

НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН ОТДЕЛОМ
КОММУНИКАЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Главный редактор: **Евгения ЖУКОВСКАЯ**
Креативные редакторы: **Оксана Минина, Дмитрий Симонов, Юлия Парчук**
Арт-редактор: **Екатерина Капуста**
Стиль-редактор: **Виктория Кухарева**

Редакционный совет:
Марина Ленчевская
(председатель совета),
Дмитрий Бакиновский,
Евгения Жуковская,
Александр Егоров,
Сергей Гиращ,
Лариса Гринько,
Елена Лагунина,
Игорь Рудый,
Екатерина Шафранович

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
220089, г. Минск, пр-т Дзержинского, 18
Тел.: (017) 200-55-14,
тел./факс: (017) 200-49-78
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Вся информация действительна
на момент сдачи номера в печать.

Свидетельство о государственной
регистрации № 969.
Выдано 17 декабря 2013 года
Министерством информации
Республики Беларусь.
Подписано в печать 22.11.2018 г.
Бумага мелованная.
Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51
Тираж 3000 экз.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением героев материалов.

Отпечатано в ООО ТМ «АРГО-ГРАФИКС»,
ул. Гало, д. 148а
220131, г. Минск.
ЛП № 02330/110 от 30.04.2004 г.

TRENDS

ТОЧКА ОТРЫВА

стр. 14

Все на завод.
Чем может обернуться сотрудничество бизнеса и государства

стр. 16

«В мусоре есть потенциал, на котором можно заработать».

Как Минск учится зарабатывать на отходах

стр. 22

«Битва за кран не за горами».

Как производитель крафтового пива уживается на рынке с заводами-гигантами

стр. 28

Чтобы выстроить европейскую модель, за вывоз мусора нужно платить больше, потому что строить заводы дороже, чем закапывать мусор в землю.

ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО

Семь профессий в промышленности, которые скоро появятся на рынке
стр. 34

«Люди надевают смокинги не для того, чтобы выпендриться».

Дмитрий Заболотный о масс-маркете и дресс-коде бизнесмена

стр. 36

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

стр. 44

Не зарплата, а интересная работа. Миллениалы активнее других поколений

стр. 46

ФОТОРЕПОРТАЖ

Беларусь в дивном новом мире. В Минске прошел KEF-2018

стр. 52

ЛЮДИ И КОМПАНИИ

стр. 56

БИЗНЕС И ЭКОНОМИКА

1

Сергей РУМАС
Премьер-министр Беларуси

«Необходимо обеспечить бизнес реальной финансовой поддержкой. Нам жизненно необходим рост инвестиций частного бизнеса».

2

Дмитрий КРУТОЙ
Министр экономики Беларуси

«Недавно ведущие мировые рейтинговые агентства понизили прогноз роста мировой экономики, но мы своих планов не меняем — более 4% ежегодно».

3

Александр ТУРЧИН
Первый вице-премьер Беларуси

«Я не считаю эффективным использование госимущества путем сдачи его в аренду на протяжении десятка лет».

ВЛАСТЬ

4

Наталья КОЧАНОВА
Глава Администрации Президента

«Надо посмотреть, как они (средние города) развиваются, живут и работают, потому что перераспределение трудовых ресурсов очень важно в нашей стране».

Власть

Власти готовы отказаться от уголовного преследования за налоговые нарушения

Белорусской экономике жизненно необходимы инвестиции и проекты частного бизнеса, заявил Премьер-министр Сергей Румас, представляя в парламенте программу Правительства. Государство при этом готово пойти на серьезные шаги вроде отмены уголовного преследования за нарушения в сфере налогового законодательства. Программой предусмотрено разделение функций собственника и регулятора при управлении госсобственностью, декриминализация экономических рисков, прорабатываются вопросы отмены уголовного преследования за нарушения в сфере налогового законодательства. Развитие сферы услуг, масштабная цифровизация, устойчиво низкий уровень инфляции, совершенствование инвестиционной политики, снижение региональной дифференциации.

Румас: вопрос заключения соглашения между Беларусью и ЕС актуален

Торгово-экономическое взаимодействие Беларуси с Евросоюзом сегодня развивается продуктивно. Об этом во время встречи с Еврокомиссаром по Европейской политике соседства и переговорам о расширении ЕС Йоханнесом Ханом заявил Премьер-министр Беларуси Сергей Румас.

Экономика

МВФ улучшил прогноз роста ВВП Беларуси на 2018 год

В сравнении с апрелем 2018 года специалисты Международного валютного фонда повысили оценку на 1,14% пункта. В 2018 году, по их прогнозу, ВВП Беларуси вырастет на 4%. Организация также улучшила прогноз по инфляции в нашей стране: в апреле его прогнозировали на уровне 6%, в октябре — 5,5%. Оценка дефицита баланса текущего счета сохранена на прежнем уровне в 2,5% от ВВП.

Бизнес

«Евроторг» раскрыл выручку за девять месяцев

Выручка «Евроторга» за девять месяцев 2018 года составила 2,986 млрд рублей, что на 14% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Выручка от продаж через розничную сеть компании увеличилась на 12%, до 2,935 млрд рублей. Самая большая доля приходится на магазины форматов «Е-маркет» и «Брусничка» (их общее количество — 444, площадь — 107,1 тыс. кв. м), которые обеспечили 1,299 млрд рублей.

На место «Короны Техно» придет «5 элемент»

Между владельцами торговых сетей «Корона» и «5 элемент» достигнута договоренность о передаче торговых площадей, занимаемых магазинами «Корона Техно», в аренду ЗАО «Патио» для открытия на них магазинов бытовой техники «5 элемент». В «Табак-Инвест» уверены, что изменения придадут новый импульс развитию торговой сети «Корона». В ближайшее время новые магазины откроются в Бресте и Гродно, а в конце будущего года — в Гомеле.

«Юнисону» не отдали завод GM в Петербурге

Перезапуском петербургского завода General Motors (GM) в Шушарах займется российская, а не белорусская компания. Ранее стало известно, что белорусско-британское автомобильное предприятие ЗАО «Юнисон», представители которого несколько лет назад вели переговоры по использованию производственной площадки завода GM в Петербурге, инициировала встречу с администрацией города. На этот раз «Юнисон» собирался не арендовать, а выкупить завод у General Motors. На нем планировалось собирать не только Cadillac, но и другие марки из модельного ряда производителя.

5

Ирина КОСТЕВИЧ

Министр труда и социальной защиты

«Нужно расширение экономических возможностей женщины, чтобы она могла реализовать свой потенциал, поскольку сегодня в структуре занятых женщины с высшим образованием в нашей стране занимают 37%, а мужчины 28%».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

6

Андреа ВИКТОРИН

Глава представительства ЕС в Беларуси

«Женщины-лидеры с неба не падают, их не доставляют в посылках. Поэтому надо начинать с детей, с ломания стереотипов, необходимо изменение законодательства».

7

Уэсс МИТЧЕЛЛ

Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии

«Я ценю видение Купалы белорусов как суверенной и независимой нации».

8

Юдита СИМОНАВИЧЮТЕ

Вице-мэр Клайпеды

«Мы не можем в широком смысле влиять на центральные власти, поэтому бюджет города не увеличивается. Нам бы хотелось, чтобы через порт перемещалось больше товаров, в том числе белорусских».

\$1 136 000 000 000 000

ТАКУЮ ВЫРУЧКУ СДЕЛАЛ БМЗ ЗА 9 МЕСЯЦЕВ. ЭТО ПРАКТИЧЕСКИ ГОДОВОЙ РЕЗУЛЬТАТ КОМПАНИИ ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД

DOING BUSINESS В 2019: ПРОСТОТА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

0

Рейтинг определяется по шкале от 0 до 100, где 0 — наименьшее, а 100 — лучшая производительность.

\$1660

СТОЛЬКО СТОИТ

iPhone Xs с 64 ГБ в
Беларуси

БОЛЕЕ **4%**

такой прирост ВВП
Беларуси ожидают в
Минэкономки
в 2019 — 2020 гг.

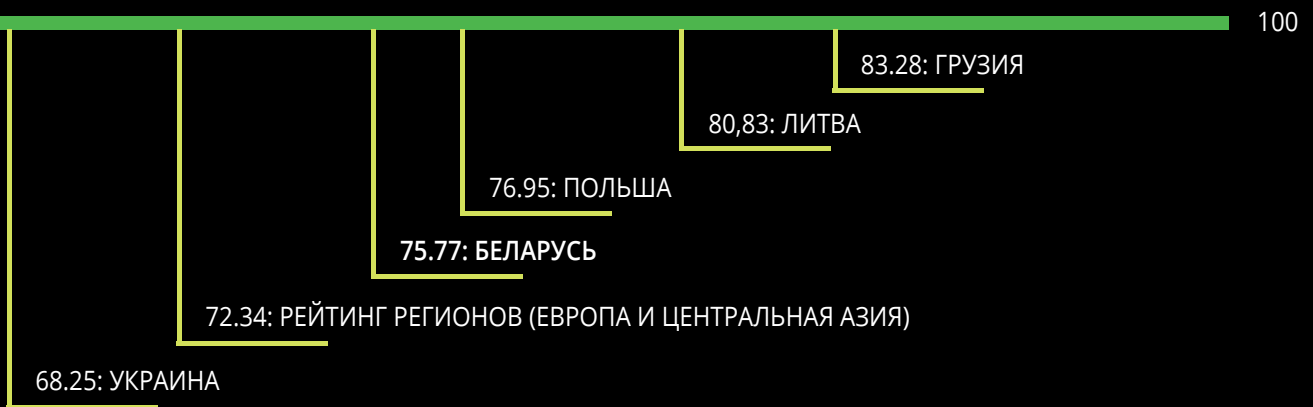
450

СТОЛЬКО

белорусов старше 100 лет

43%

на столько вырос экспорт
Беларуси в ЕС за восемь
месяцев

697

такое место занял БГУ в
топ-1250 университетов мира

На столько
вырос

экспорт товаров и услуг
за январь — сентябрь 2018 г.
к январю — сентябрю 2017 г.

118,2%

НА СТОЛЬКО

сократилось сальдо внешней
торговли. За январь — сентябрь
2018 г. оно составило \$3187,7 млн

\$210 000 000

ПОЧЕМУ БЕЛОРУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРОРЫВАМИ В IT

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ В МЕДИА РАЗЛЕТЕЛАСЬ НОВОСТЬ О ТОМ, ЧТО ЗА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ РЕЗИДЕНТАМИ ПАРКА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ СТАЛИ ОКОЛО 200 НОВЫХ КОМПАНИЙ, ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗА ВСЮ 12-ЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ. «ПРИНЯТЫЙ ДЕКРЕТ РЕАЛЬНО РАБОТАЕТ», — СКАЗАЛ ТОГДА ЖУРНАЛИСТАМ ДИРЕКТОР ПВТ ВСЕВОЛОД ЯНЧЕВСКИЙ. С ЭТИМ СЛОЖНО ПОСПОРИТЬ — ЭКСПОРТ ПАРКА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА ВЫРОС НА 40%. ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО НАШИ КОМПАНИИ РАЗРАБАТЫВАЮТ И ПРОДАЮТ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДРУГИМ СТРАНАМ, В ТО ВРЕМЯ КАК НАШЕ ПРОИЗВОДСТВО НАЗВАТЬ «ЦИФРОВЫМ» МОЖНО С ТРУДОМ. О ТОМ, ПОЧЕМУ БЕЛОРУССКИЙ СЕКТОР ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО СИХ ПОР НЕ ВОШЕЛ В ЭРУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ЧТО ДЕЛАТЬ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ГИГАНТАМИ, КАК МЕНЯТЬ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЧЕМУ РОСТ IT БЕЗ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ С ДРУГИМИ СФЕРАМИ ЭТО ПУТЬ В НИКУДА — В ИНТЕРВЬЮ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ «БЕЛАРУСБАНКА» АЛЕКСАНДРОМ ЕГОРОВЫМ.

Текст:
Оксана МИНИНА

— **Зарубежные промышленные предприятия уже прошли важные этапы, такие как модернизация IT-системы, внедрение элементов промышленного IoT, и уже переходят на следующий — создают цифровое производство. На каком этапе находится сейчас наша страна?**

— В секторе промышленности наша страна пока не вошла в эру цифровых технологий. Продукция, которую мы производим, в основном имеет низкую добавленную стоимость; оборудование, которое мы используем, не в полной мере соответствует понятиям «цифровая экономика», «цифровое производство»; на большинстве предприятий невозможно отслеживать в реальном времени работу оборудования и специалистов. BI-аналитика сейчас внедряется в банковском секторе, есть в секторе IT, но практически отсутствует в промышленности.

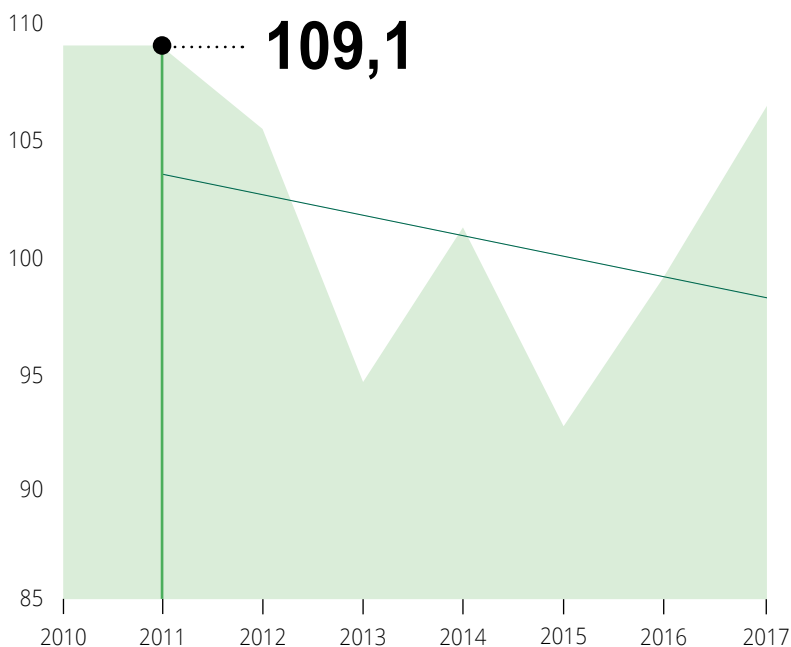
При этом нужно признать, что по отдельным направлениям в страну приходят инвесторы, они внедряют технологии не только производства, но и организации бизнеса, которые включают в себя автоматическое производство, минимизацию использования людского труда, фактическую аналитику, сбор информации, в некоторой степени даже автоматизированный маркетинг.

Я недавно был на форуме, организованном бизнес-школой ИПМ, в нем участвовали белорусские компании, в том числе «Санта Бремор». Они показали, что у них на довольно высоком уровне бизнес-аналитика, они внедряют цифровые технологии в производство. Но надо понимать, что это одно из немногих белорусских предприятий, которое поставляет продукцию на экспорт. И если компания не будет соответствовать тре-

бованиям европейских покупателей, ее продукция просто не будет продаваться. И они вынуждены тянуться за конкурентами на европейском рынке.

Для большинства белорусских компаний на внутреннем рынке конкурентов нет и стимула меняться тоже. Да, есть рекомендации сверху, со стороны правительства, о том, что надо трансформироваться и как это делать, но посыл сверху это не посыл снизу. Плюс ко всему Россия закрыла свой рынок для большого количества иностранных товаров, это тоже не способствует интенсивному развитию белорусской промышленности.

ИНДЕКС ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, В % К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ*

У нас нет нехватки финансирования в промышленности. У нас нехватка грамотных специалистов и отсутствие бизнес-образования, которое включает в себя IT.

* По данным Белстата

— Что касается рекомендаций сверху, знаете, это как совет мамы ребенку: ешь брокколи, а не конфеты, потому что здоровая пища благоприятно сказывается на здоровье. Ребенок все равно выберет конфеты. Так же и с предприятиями. Жили себе спокойно без IoT и цифровизации, зачем меняться? Но что все-таки может побудить их это делать?

— Должна быть конкурентная среда. Да, мы пытаемся отказаться от господдержки, да, мы как-то конкурируем с российскими компаниями, но этого недостаточно. По-прежнему большинство предприятий остаются государственными и собственник создает условия, чтобы они функционировали.

Возвращаясь к примеру с мамой, ребенком и брокколи. Если я хочу, чтобы ребенок ел брокколи, как минимум я закрою на ключ буфет со сладостями. А если я советую есть брокколи, но при этом есть буфет со сладостями и десять ключей разбросаны по квартире, то это не способствует пра-

Мы же не замкнутая страна, нам нужны новые знания, люди.

вильному питанию. Так же и с белорусскими компаниями: слишком много у нас запасных ключей для снижения конкуренции.

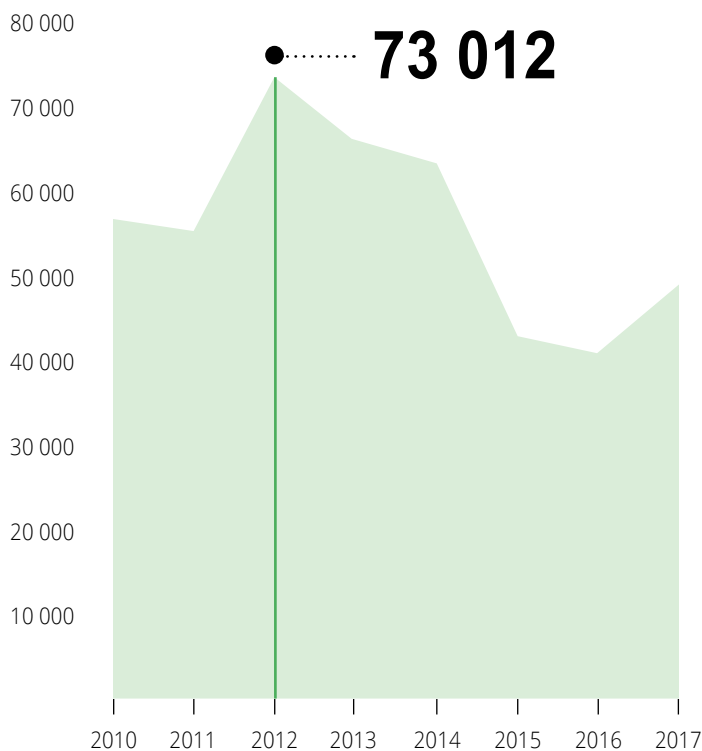
— **Основа развития технологичных компаний — знания, а самые важные качества для таких компаний — скорость мышления, креативность, вовлеченность. Какие, по-вашему, ключевые качества сотрудников важны и на чем основывается развитие белорусских компаний сегодня?**

— Сейчас у нас довольно сильная инженерная школа, низкая стоимость труда неквалифицированных рабочих, мы умеем делать определенные вещи, как никто другой, но у нас отставание в понимании бизнес-процессов, маркетинговой деятельности.

Самый простой пример — дорога до Национального аэропорта «Минск». На ней расположен ряд билбордов крупных белорусских компаний. Очевидно, что люди, которые едут по этой трассе, в лучшем случае их розничные клиенты. Не будет ехать обычный человек и, увидев билборд «Беларуськалия», решит купить партию калийных удобрений на несколько десятков миллионов долларов. Понятное дело, это неэффективно потраченные деньги. Можно говорить об имиджевом характере такой рекламы, но имидж должен продвигаться на специализированных форумах, где собираются потребители определенных товаров. Пример «Беларуськалия» самый простой, но на этой трассе множество компаний, которым нужно задуматься, кому и что они продают через эти билборды.

Что касается скорости мышления и креативности. Наверное, это все присутствует на наших предприятиях. Но оно не работает. И заработает только тогда, когда будут четко выстроены бизнес-процессы, когда сотрудники будут отвечать за свои участки, когда на всех участках будут показатели эффективности, когда значительное невыполнение показателей эффективности на про-

ОБЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, \$, *, **, МЛН

* По данным Белстата

** При конверсии в доллар использован среднегодовой курс

тяжении 2–4 месяцев будет вести к увольнению специалиста.

Есть мнение, что на белорусских предприятиях излишняя численность персонала и, если ее сократить, сразу повысится эффективность. Но есть и другие варианты: создать новые производства, загрузить существующий штат, переобучить, чтобы увеличить уровень производства новыми товарами, продавать их на новых рынках. По этому пути мы идти не хотим, потому что он сложный. Существуют объективные ситуации, когда рынок сжимается, есть специфические отрасли, где невозможно произвести новую продукцию, при этом налицо высокая конкуренция. Там разумно сокращать издержки.

Но есть новые рынки, которые не осваиваются. Как мы их можем освоить? В первую очередь встраиванием наших предприятий в мировые цепочки добавленной стоимости. Понятно, мы не можем конкурировать конечным товаром, но можем производить какие-то узлы и агрегаты для других компаний. Это тот путь, по которому идут развивающиеся страны ЕС: Словакия, страны Балканского полуострова. Они не могут производить в большом объеме конечный товар, такой как трактор, например, или автомобиль. Но они производят запчасти для этих самых автомобилей. Нам тоже нужно двигаться по этому пути.

— Среди факторов, которые сдерживают ИТ-модернизацию промышленности, — плохое состояние производств и нехватка финансирования, отсутствие в штате специалистов, которые отвечают за изменение бизнес-модели и бизнес-процессов для соответствия новому цифровому миру (CDO), а также психология рабочих и управленческая культура. Какими из этих факторов вы бы поставили на первое место и почему?

— Самый главный фактор — это недоразвитость нашего ИТ-сектора. Какие бы результа-

ПЛЮС КО ВСЕМУ РОССИЯ ЗАКРЫЛА СВОЙ РЫНОК ДЛЯ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА ИНОСТРАННЫХ ТОВАРОВ, ЭТО ТОЖЕ НЕ СПОСОБСТВУЕТ ИНТЕНСИВНОМУ РАЗВИТИЮ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

У нас в стране понимания важности самообразования нет.

ты он ни показывал, как бы хорошо он ни функционировал по сравнению с другими секторами, у нас нет так называемого spillover effects (эффект перелива) сектора ИТ в другие сферы. Что это значит? Везде, где развивается ИТ, взять ту же Эстонию и внедрение электронного правительства, развиваются и другие направления.

Наши ИТ-компании работают исключительно на экспорт. Они могут пойти на подряд, написать код, произвести продукт, но создать концепцию этого продукта и дать свои знания в другие секторы они не готовы. Специалисты, работающие в ИТ, не разбираются в других сферах деятельности. Людей забирают на работу со 2–4 курса университета, но они не знают банковского дела, машиностроения, фармацевтики, деревообработки, производства тракторов и прочих вещей. Как они могут внедрять ИТ, если они не понимают базовый бизнес-процесс? Такая же ситуация и с людьми, которые разбираются в таких вещах, как машиностроение, деревообработка, но ничего не понимают в ИТ... Это очень глубокая проблема.

Когда разрабатывался Декрет о ПВТ 2.0, много говорилось об экспорте услуг, который должен дать ИТ-сектор, производительности труда в нем, но ничего не было сказано о том, какой вклад в ВВП он принесет. Условно говоря, за счет автоматизации процессов на предприятиях мы ежегодно должны получать до 5–6% дополнительно к ВВП или знать, что у нас через 2–3 года будет полностью электронное правительство. Именно это — результат работы развитого ИТ в стране, а никак не экспорт услуг. Завтра дешевле рабочая сила станет в Индии или Исландии, в России или Украине и наши способности к написанию кодов, тестированию программного обеспечения станут не нужны. Что мы будем делать тогда?

— Хотите сказать, что с финансированием у нас все в порядке?

— У нас нет нехватки финансирования в промышленности. У нас нехватка гра-

мотных специалистов и отсутствие бизнес-образования, которое включает в себя ИТ. Оно должно стать неотъемлемой частью образования любого специалиста так же, как и основы экономики, финансов должны стать неотъемлемыми предметами, которые изучают в университетах.

— **Для достижения spillover effects, о котором вы говорили, достаточно в условном БНТУ ввести дополнительные дисциплины, связанные с ИТ?**

ПРОДУКЦИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПРОИЗВОДИМ, В ОСНОВНОМ ИМЕЕТ НИЗКУЮ ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ; ОБОРУДОВАНИЕ, КОТОРОЕ МЫ ИСПОЛЬЗУЕМ, НЕ В ПОЛНОЙ МЕРЕ СООТВЕТСТВУЕТ ПОНЯТИЯМ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА», «ЦИФРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»; НА БОЛЬШИНСТВЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕВОЗМОЖНО ОТСЛЕЖИВАТЬ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ РАБОТУ ОБОРУДОВАНИЯ И СПЕЦИАЛИСТОВ.

— Первое, что должно произойти, — выравнивание заработной платы у ИТ-сферы и других секторов. Специалист на промышленном предприятии должен получать не меньше, чем ИТ-специалист, при условии, что предприятие получает прибыль и имеет высокую рентабельность.

Люди из ИТ должны уходить в производство, чтобы применять свои знания там, специалисты с производства, знающие бизнес, понимающие финансы, должны уходить в ИТ, чтобы создавать продукты для предприятий. И только при условии смешения нескольких отраслей, мы получим spillover effects.

Рост ИТ как отдельного сектора без пересечения с другими сферами — это путь в никуда. Наша страна не может состоять из 10 млн айтишников. Мы будем как Индия? Там умеют писать коды и больше ничего. Или мы все-таки сделаем так, чтобы ИТ работало на пользу всем гражданам страны?

Самый простой пример — электронный паспорт, у нас его до сих пор нет. При том что у нас работает Парк высоких технологий, есть компании, которые пишут ПО для электронных паспортов другим странам.

— **Наша страна сможет самостоятельно трансформировать промышленные предприятия и перестроить на них бизнес-процессы или необходимы иностранные специалисты и инвестиции?**

— Конечно, нам нужно привлекать специалистов. Мы же не замкнутая страна, нам нужны новые знания, люди. Почему наших специалистов иностранные компании привлекают, чтобы открыть для себя что-то новое, а мы не можем этого сделать? Мы говорим о прямых иностранных инвестициях, которые крайне необходимы стране, но нам нужны и прямые человеческие инвестиции.

— **Как вы думаете, в случае прихода крупных инвесторов, намеренных вложить в наши предприятия деньги, сможет ли государство расстаться с основной долей на промышленных гигантах?**

— Не надо расставаться с промышленными гигантами, пусть они работают. Давайте рядом создадим новое совместное производство, продукция которого будет востребована мировыми рынками и в которое иностранный инвестор вложит деньги. И потом излишние ресурсы из традиционного производства, допустим, тракторов, перетекут на новое. Люди будут обеспечены зарплатой и работой, мы будем иметь рост новой экономики. А традиционное предприятие, которым владеет государство, будет работать по своему потенциалу, новое поглотит часть рабочей силы, встроится в мировые цепочки добавленной стоимости и обеспечит рост экспорта и ВВП. Это эволюционный путь, не надо резких действий.

Правда, надо создать условия для возникновения этих совместных предприятий. Нужна соответствующая инфраструктура, и, возможно, в нее надо будет вкладывать государственные деньги, понимая, какую от-

дачу это даст. В нашем государстве должны работать последовательные правила игры, которые не будут меняться на протяжении 5–15 лет, дабы инвестор был уверен, что он сможет работать на своих инвестициях.

— Когда Президент подписал Декрет о ПВТ 2.0, о Беларуси заговорили во всем мире. Что должно произойти в белорусской сфере промышленности, чтобы случилось то же самое и инвесторы были бы готовы рассматривать РБ как страну для вложения средств?

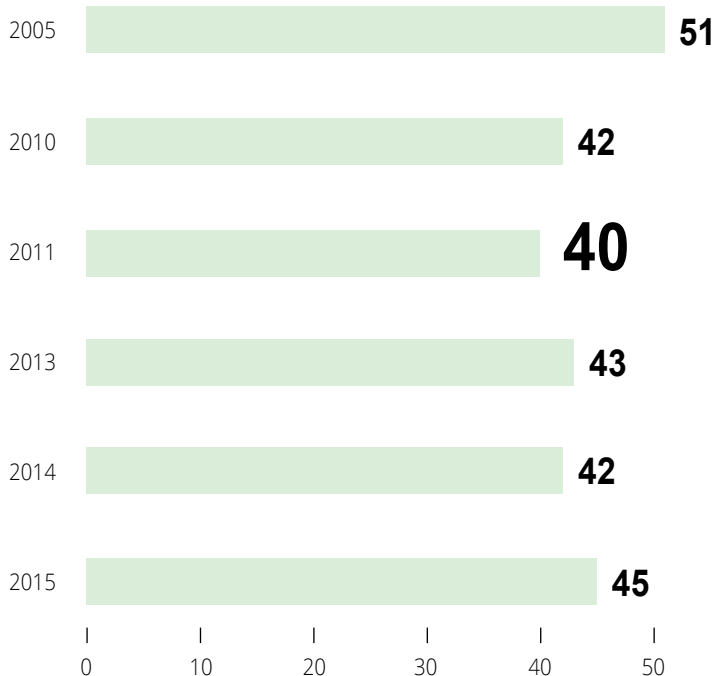
— О Декрете о ПВТ 2.0 заговорили не в силу революционного отношения к IT-бизнесу. Просто Беларусь в песочнице ПВТ легализовала криптовалюты.

Я не могу представить, что нечто подобное произойдет в промышленности. Но если Беларусь создаст условия для привлечения инвестиций, инфраструктурные условия, если будет комфортный режим налогообложения, если мы сможем встраиваться в мировые цепочки добавленной стоимости, точно определим наши конкурентные преимущества, а не будем говорить общими словами о высококвалифицированном персонале и прочих вещах, к нам придут инвесторы и будет развитие. Не революционное — эволюционное.

— Цифровое сельское хозяйство и цифровая промышленность, беспилотные летательные аппараты, спутниковые датчики, робототехника, внедрение творческих бизнес-моделей в производственный процесс в белорусских реалиях — это далекое или ближайшее будущее?

— Все зависит от трех условий. Первое я уже озвучил — придут или не придут инвесторы, технологии, специалисты, финансы. Второе условие — spillover effects между IT-сектором и другими секторами экономики. И третье — если самообразование станет правилом жиз-

ПОЗИЦИИ БЕЛАРУСИ В МИРОВОМ РЕЙТИНГЕ ПО ИНДЕКСУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (CIP)*

По-прежнему большинство предприятий остаются государственными и собственник создает условия, чтобы они функционировали.

ни молодого поколения. Сегодня молодежь считает, что они чему-то научились, просмотрев определенный набор страниц в Facebook и Instagram. Мнение человека должно формироваться не на основании точки зрения других людей, а на доказательной базе. Это может быть литература, онлайн-курсы, открытые лекции, после которых все равно надо прочитать литературу.

У нас в стране понимания важности самообразования нет. И это проблема системы образования, которая не привила желания учиться всю жизнь и построена не на передаче знаний людям, а на оценке людей. Нам нужно привить любовь молодежи к образованию, интерес к постоянному саморазвитию. В таком случае изменения будут. Если для наших людей образование останется пятью годами в университете, в котором надо просто отсидеть, в этом случае среднесрочный прогноз для экономики и Беларуси такой: мы будем расти гораздо медленнее, чем мировая экономика.

* По данным Белстата

ТОЧКА

Юрий ШУВАЛОВ

*Коммерческий директор Слуцкого завода
подъемно-транспортного оборудования*

16_

Алексей ТАРАРУК

*Начальник производства мусороперерабатывающего
сортировочного завода*

22_

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ УЖЕ ПРОШЛИ НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ЭТАПЫ, ТАКИЕ КАК МОДЕРНИЗАЦИЯ ИТ-СИСТЕМЫ, ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ИОТ, И ПЕРЕХОДЯТ НА СЛЕДУЮЩИЙ — СОЗДАЮТ ЦИФРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, КОТОРЫМ БУДУТ УПРАВЛЯТЬ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И БЕЗ УЧАСТИЯ ЧЕЛОВЕКА. БЕЛОРУССКИЙ

ОТРЫВА

Дмитрий АСТАШЕНКО

Бизнесмен

28_

Дмитрий ЗАБОЛОННЫЙ

Дизайнер мужской одежды

36_

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, ИСЧЕРПАЛ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА И ПРОДОЛЖАЕТ СТАГНИРОВАТЬ. ВОПРОС В ТОМ, МОГУТ ЛИ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ ИЛИ НЕОБХОДИМО РАДИКАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ?

Текст и фото:
Оксана МИНИНА,
craneplant.com

ВСЕ

Чем может обернуться

НА ЗАВОД

сотрудничество бизнеса и государства?

ДВА ГОДА НАЗАД ДИРЕКТОР ЧАСТНОЙ КОМПАНИИ ЮРИЙ ШУВАЛОВ И ЕГО ПАРТНЕРЫ СТАЛИ АКЦИОНЕРАМИ ЗАВОДА ПО ПРОИЗВОДСТВУ КРАНОВ, КОТОРЫЙ ВХОДИЛ В СОСТАВ КРУПНОГО ХОЛДИНГА. ЗА ЭТО ВРЕМЯ НА ЗАВОДЕ РАЗРАБОТАЛИ ПРОЕКТ МАСШТАБНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА, УБЕДИЛИ ЕВРОПЕЙСКИЕ БАНКИ В НЕОБХОДИМОСТИ ОТКРЫТИЯ КРЕДИТНОЙ ЛИНИИ, ПОЛУЧИЛИ СЕРТИФИКАТЫ КАЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО УРОВНЯ И НАЧАЛИ ВОЗВЕДЕНИЕ НОВОГО ЦЕХА И РЕКОНСТРУКЦИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ. ПОДОБНЫЙ ПРИМЕР ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ. ЧТО ПОБУДИЛО ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС НА СОТРУДНИЧЕСТВО С ГОСУДАРСТВОМ, ПОЧЕМУ ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ БЫЛ ВЫБРАН ЭТОТ ЗАВОД И ПОЧЕМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕЧАСТО ПРОЯВЛЯЮТ ИНИЦИАТИВУ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ С ГОСПРЕДПРИЯТИЯМИ, РАССКАЗЫВАЕТ КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР СЛУЦКОГО ЗАВОДА ПОДЪЕМНО-ТРАНСПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ЮРИЙ ШУВАЛОВ.

— **До прихода частной компании и инвестиций на заводе была ситуация, как на Оршанском индустриальном до посещения его Президентом?**

— Нет, дела шли получше, завод работал. Вообще, он пережил достаточно этапов развития и «держался» хотя бы благодаря своей многолетней истории. В начале 30-х годов XX века на нем ремонтировали автомобильную технику, во время войны — военную, затем переключились на сельскохозяйственную. Потом занимались глубоким ремонтом и реставрацией УАЗов. В начале 90-х расширили объем производства до малых кранов на 1—2 тонны, с этим, в принципе, дошли до 2016 года, пока не состоялось объединение государственных и частных активов.

— **До 2016 года завод не развивался?**

— В слово «развитие» каждый вкладывает свой смысл. Судите сами: завод не был убыточным, но на момент объединения здесь работало 150 человек, объем производства составлял около 25% от возможностей. Он остановился в 80-х годах. Даже средний возраст работников на момент вхождения в бизнес частного партнера о многом говорит: он составлял 52 года. Сегодня этот показатель 32 года, в конструкторском отделе и вовсе работают 27-летние ребята. Они двигают прогресс и модернизацию. На них надежды.

— **Вы увеличили штат до 300 человек и снизили средний возраст сотрудников почти вдвое. Новая метла стала мести по-новому?**

— Новая метла просто стала реализовывать масштабный, серьезный проект по созданию белорусского производства грузоподъемной техники. Он предусматривает локализацию производства на 80%, завозиться будет только радиоэлектроника и сырье, все остальное — производиться на заводе.

А по поводу «мести по-новому» — управленческий аппарат, который пришел на завод, просто показал, что работать нужно будет по-другому и в абсолютно ином темпе. Кто этот темп не выдержал, ушел.

Те, кто остался, на внедрение европейских технологий и автоматизацию производства реагирует, на удивление, позитивно. Некоторых сотрудников мы отправляем на стажировку за границу. Они видят тот уровень производства, возможности других предприятий и, естественно, хотят, чтобы и наш завод так работал.

Правда, организовывая зарубежные стажировки, мы сталкиваемся с проблемой. Она касается нашего образования. Вот сейчас есть предложение от немцев: они могут принять наших конструкторов на стажировку, даже готовы платить им стажировочные, предоставлять всю базу данных. Но из 18 конструкторов у нас никто не говорит по-английски. Невозможность коммуникации с зарубежными специалистами тормозит не только наше предприятие. Думаю, с такой проблемой сталкиваются многие. Иностранного языка в Беларуси не знает не то что старшее поколение, им не владеет молодежь. Это беда.

— **В то время, когда в стране во всю развивается ИТ-направление, подписываются декреты о его поддержке, вы вкладываете миллионы евро в старый завод...**

— Послушайте, не может же все население страны быть айтишниками, потому что принят такой декрет. Экономика любого государства состоит из самых разных сфер, и делать ставку лишь на одну из них вряд ли стоит. Я работаю в сфере тяжелой промышленности не один год и вижу, что на рынке грузоподъемного оборудования есть куда расти.

В Беларуси, к сожалению, пока нет серьезных производителей грузоподъемного оборудования, следовательно, для нас нет и

конкурентов на местном рынке — стимула к развитию и изменениям. Но они есть за границей. Думаю, после полной модернизации завода, к концу 2019-го, мы станем для них серьезными конкурентами.

Плюс ко всему, по официальной статистике, в нашей стране около 80% из числа зарегистрированных кранов уже отработали свой срок эксплуатации, 30% из них дважды его отработали. Менять краны необходимо, и мы предоставим возможность предприятиям покупать их не где-то в России, Литве или Китае, а у нас, в Слуцке.

— **Получается, большинство кранов, которые работают сегодня в Беларуси, работать не должны?**

— Получается, что так. Проводится какая-то модернизация, что-то подклеивают, подмазывают, подваривают. С точки зрения экономии такие дела можно каким-то образом оправдать, но с точки зрения безопасности производства это, конечно, беспредел. Такие эксплуатационные сроки закладывали еще советские конструкторы, в мире сегодня никто такой ресурс уже не закладывает, средний срок эксплуатации — 20 лет. Потом замена.

Вообще, ситуация еще сложнее, чем кажется. В Беларуси зарегистрировано около 4,5 тыс. единиц крановой техники с грузоподъемностью свыше 10 тонн. Краны с меньшей грузоподъемностью просто не регистрируются в госорганах. Получается, всего в нашей стране работает порядка 15 тыс. кранов, и что там у них со сроками эксплуатации, неизвестно.

— **Небезопасность — это единственная угроза использования кранов с истекшим сроком эксплуатации?**

— Можно и так сказать. Не только у нас, во всем мире краны падают по разным причинам. Иногда в этом виноваты люди, иногда — конструкторские просчеты, порой — старое железо. Срок эксплуатации кранов надо жестко ограничивать. Это нужно делать и потому, что крановая техника напрямую влияет на экономику производства, себестоимость изделия.

— **Старый кран с истекшим сроком эксплуатации влияет на стоимость квартир в условном строящемся доме?**

— Кран задействован во многих технологических процессах, и, если он останавливается, останавливаются все

процессы. Это большие потери. Поэтому да, кран влияет и на экономику производства, и на себестоимость изделия.

Вместе с китайскими и немецкими партнерами мы посчитали, что современные методы проектирования и моделирования позволяют уменьшить себестоимость изделия, где серьезно задействована крановая техника, от 15 до 20% — за счет электроэнергии, экономии времени на производственные процессы, уменьшения веса, нагрузки на здание. Тут все взаимосвязано.

Сейчас совместно с государством мы готовим программу индустриализации промышленности. Думаю, к концу следующего года вместе с Минпромом реализуем эту программу, которая будет говорить про краны все.

— Предположим, что через десяток лет большинство кранов, которые работают в Беларуси, будут производства вашего завода. А что дальше?

— Европейский рынок. Мы уже получили европейский сертификат, в соответствии с которым имеем право маркировать изделия знаком CE. Завод стал третьим предприятием в Беларуси, который получил такие документы качества по несущим металлоконструкциям. А несущие металлоконструкции — это не только краны, это и мосты.

В основном мосты, по которым мы ездим, железобетонные. Бетон — гигроскопичен, он тянет влагу и разрушается под воздействием температур. Железобетонный мост имеет определенный срок эксплуатации. Металл — более пластичный материал.

В МВД не так давно поднимали вопрос о строительстве пешеходных мостов над высокоскоростными трассами. По поводу стоимости такого моста звучала цифра \$100 тыс. Мы с экономистами посчитали, что процентов на 40 смогли бы удешевить процесс изготовления и установки за счет того, что можем де-

лать неделимую металлическую конструкцию без центральной опоры длиной 45 м. При этом мы не будем перекрывать движение, не будем тратить годы на строительство — это дешево, быстро и экономично. Такие мосты есть в России, в Европе.

Спрашиваете, что дальше? Пока наши мечты уходят в горизонт 2022–2023 годов. Хотелось бы получить морской регистр. Для сухопутной страны возможность производить изделия, которые будут использоваться в портах, в открытом море, на судах, — это невероятное достижение и большие возможности.

Сейчас работаем с немцами — нужно изготовить и поставить заказчику металлоконструкцию козлового 170-тонного крана. Это серьезный и амбициозный проект. В стране никто такого не делал, а в мире есть лишь несколько компаний, которые могут замахнуться на такой проект.

— Вернемся к объединению вашего частного предприятия с госзаводом. В нашей стране таких примеров немного: бизнес осторожно относится к сотрудничеству с государством. Зачем вам это было нужно?

— Нам первое время постоянно задавали вопросы типа «зачем вам это надо?», «не бойтесь, что придет момент, когда отождут все?».

Безусловно, боимся. Но нельзя сравнивать возможности государства и одного, нескольких людей. Когда у тебя в качестве партнера появляется госпредприятие, в нашем случае БЕЛАЗ, возможностей становится в разы больше.

Да, есть свои нюансы. Когда я один, я принимаю решения и сам за них отвечаю, а тут появляется партнер, с которым, прежде чем принять решение, надо поговорить, убедить его, отстоять свою точку зрения.

— Что еще изменилось после объединения?

— В работе появилось много бюрократических моментов. Медленнее и сложнее принимаются решения, нужно работать с колоссальным документооборотом, зачастую документы просто дублируются, но их нужно готовить, потому что такие правила.

При принятии каких-либо решений иногда возникают фразы наподобие «вот придут, накажут», «вот придут, посадят», «вот вы планируете, а если не получится». Пока у нас в стране никто не умеет, да и не хочет разбираться в том, был это предпринимательский риск или человек сознательно шел на отмывание денег у государства. В нашем случае объяснения, что я такой же акционер компании, не всегда работают, но, согласитесь, глупо подозревать меня в том, что я хочу своему же предприятию нанести ущерб.

По сути, сегодня директор на госзаводе фактически ни за что не отвечает, как бы ни был составлен контракт. В случае чего он напишет заявление, уйдет, и на этом все. У меня нет такой возможности. У меня есть обязательства перед банками, командой, партнерами, семьей, в конце концов. Я буду из кожи вон лезть, чтобы

предприятие работало успешно. И на риски пойду, потому что есть понимание важности какого-либо начинания.

— Почему тема государственно-частного партнерства так сложно продвигается в Беларуси?

— У частного бизнеса есть определенная боязнь, и она оправдана, ведь условия игры не всегда понятны. Есть примеры национализации бизнеса. И, как я уже говорил, существует двойственность толкования предпринимательских рисков.

Для того чтобы бизнес спокойно шел на сотрудничество с госкомпаниями, в стране должна быть создана нормальная правовая база. Закон не может иметь обратную силу. У нас иногда эта обратная сила имеет место быть. Плюс ко всему руководитель предприятия независимо от формы собственности должен перестать бояться принимать решения, перестать бояться ответственности, аргументированно отвечать за принятые решения. А контролирующим органам нужно перестать «кошмарить» бизнес. Ситуация хоть и медленно, но меняется, на нее в том числе влияют те люди, которые не так давно пришли в правительство.

«В МУСОРЕ ЕСТЬ
ПОТЕНЦИАЛ,
НА КОТОРОМ
МОЖНО
ЗАРАБОТАТЬ»
КАК МИНСК УЧИТСЯ
ЗАРАБАТЫВАТЬ
НА ОТХОДАХ

TRENDS

ЗА ГОД МИНСК ПЛОДИТ БОЛЬШЕ МИЛЛИОНА ТОНН МУСОРА. ПРИ ЭТОМ НА ВЕСЬ ГОРОД ОСТАЛСЯ ТОЛЬКО ОДИН ПОЛИГОН. ОСЕНЬЮ ПРОШЛОГО ГОДА В РАЙОНЕ «СОСНЫ» ЗАПУСТИЛИ МУСОРОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ СОРТИРОВОЧНЫЙ ЗАВОД. PRO БЕЛАРУСБАНК УЗНАЛ У НАЧАЛЬНИКА ПРОИЗВОДСТВА АЛЕКСЕЯ ТАРАРУКА, ЧТО ДЛЯ ГОРОДА ВАЖНЕЕ: ЭКОЛОГИЯ ИЛИ ПРИБЫЛЬ — И СКОЛЬКО МЫ БУДЕМ ПЛАТИТЬ ЗА ВЫВОЗ МУСОРА В БУДУЩЕМ.

Текст и фото:
Дмитрий СИМОНОВ

— **Чем занимаются на заводе?**

— Мы находимся на мусороперерабатывающем и сортировочном заводе. Здесь специальные машины и люди рассортировывают пластик, бумагу и стекло, которые затем покупают компании, чтобы из этого снова сделать упаковки или бутылки.

— **Почему решили строить именно сортировочный, а не мусоросжигающий завод, как в Москве?**

— Видимо, власти решили реализовать концепцию обращения с отходами именно в таком виде, потому что нелогично сжигать или закапывать то, что имеет ценность.

И минчане, и столичные предприятия каждый день генерируют сотни тонн мусора, а часть из него имеет ценность. Эту часть называем вторичными материальными ресурсами.

Чтобы не захоранивать, по большому счету, деньги, власти решили организовать такой вид переработки отходов, когда из мусора извлекают пластик, бумагу и стекло, которые затем продают для переработки. Поэтому было принято решение построить именно сортировочный завод.

Завод рассчитан на 100 тыс. тонн отходов в год. Но из этого количества только до 30% — это то, что может пойти на переработку.

— **Получается, сюда приезжает весь мусор, его сортируют и только 30% перерабатывают?**

— Не весь мусор, а только 100 тыс. тонн. Минск генерирует больше миллиона тонн твердых коммуналь-

ных отходов. Получается, что 100 тыс. от миллиона — это малая доля того, что мы можем переработать. То есть часть мусора попадает на завод для переработки, а часть все равно едет на полигон для захоронения.

Сегодня мы хотим извлекать вторичные материальные ресурсы, которые потом возвращаются в оборот, а не закапывать мусор на полигонах.

По данным IFC и Евростата, в странах ЕС перерабатывают 60% отходов. В России 5—7%.

— Значит, урны для раздельного сбора не работают, раз приходится строить завод, чтобы все сортировать.

— На завод мы возьмем содержимое из контейнеров для раздельного сбора мусора. Грубо говоря, к нам едут машины, которые забирают мусор по всему городу из баков для пластика, бумаги и стекла. Бывает,

чтобы догрузить производство, берем мусор из обычных баков. В такой ситуации может показаться глупым строить завод, чтобы сортировать то, что уже лежит по разным бакам. Но в урнах для пластика лежит совсем не пластик.

Культура раздельного сбора у нас пока не совершенна. В идеале мы хотим, чтобы минчане сортировали мусор и выбрасывали пластиковые бутылки в баки для пластика, а картонные коробки — в баки для бумаги. Сейчас в эти контейнеры бросают все подряд.

Есть проблема мусоропроводов, которые вообще не предназначены для раздельного сбора. А если их заварить, то нужно организовать во дворе площадку для баков. На это тоже нужны деньги.

Нужно строить новые сортировочные заводы, ведь пластиковая бутылка в земле разлагается минимум 300 лет. Да и зачем ее закапывать, если можно продать и переработать.

В Европе и некоторых других странах многие пользуются услугами частной службы уборки мусора Ecnas, которая собирает отходы через подземные трубопроводы посредством вакуумной системы.

— Хорошо, мусор рассортировали. Что с ним происходит дальше?

— Далее мы прессуем его в брикеты, которые покупают компании. Они занимаются дальнейшей углубленной переработкой. Например, измельчают пластик и делают специальную крошку.

— Какой спрос на вторсырье?

— Спрос высокий. Компании готовы покупать еще больше, чем мы предлагаем.

Как я уже говорил, завод изначально рассчитан на 100 тыс. тонн в год. Он решает малую часть проблем мусора, ведь большую часть отходов приходится захоранивать.

В мире существуют технологии по переработке того, что у нас закапывают, но в Беларуси таких решений пока нет.

В Минске есть три полигона: «Северный» около Северного кладбища; «Прудиси» в районе Чижовки, предназначенный для промышленных и строительных отходов, и «Тростенецкий». «Северный» законсервирован. До конца этого года закроют «Прудиси». Остается только «Тростенецкий».

Самый дешевый выход из ситуации — открыть еще один полигон. То есть весь мусор Минска будут закапывать на одном полигоне. В такой ситуации нужно строить новые сортировочные заводы, ведь пластиковая бутылка в земле разлагается минимум 300 лет. Да и зачем ее закапывать, если можно продать и переработать.

— Вы говорите, что планируют закрывать полигон «Прудиси» и остается только «Тростенецкий». Запустят ли в Минске в ближайшие пять лет новые заводы?

— Точно не скажу, планируют ли строить подобные предприятия в Минске, но двигаться в этом направлении будут, потому что закапывать деньги неразумно.

Все игроки на этом рынке движутся к тому, чтобы не закапывать мусор, а извлекать из него выгоду. В мусоре есть потенциал, на котором можно заработать.

Вопрос технологий со временем решится, и мы научимся перерабатывать то, что сегодня захораниваем. Жизнь и время заставит это делать.

По последней информации, «Ремондис Минск» анонсировала запуск пунктов приема вторсырья. Она хочет вернуть советскую систему, когда человек покупал в магазине молоко, а затем сдавал тару и получал за это деньги. «Ремондис» сейчас планирует установить около супермаркетов специальные автоматы, куда люди будут сдавать бутылки из стекла и пластика. В таком случае количество мусора не увеличивается, а банки и бутылки попадают на переработку, минуя мусоросортировочные заводы. Производители упаковки, как и мы, заинтересованы, чтобы тара вернулась на предприятие.

— Если положить на чашу весов вопросы экологии и прибыль от продажи вторсырья, какой момент для города критичнее?

— Мы же одним махом и решаем вопросы экологии, и зарабатываем деньги. Кроме этого, меньше мусора едет на полигон.

— Какую задачу важнее решить: улучшить экологию или заработать?

— Эти две задачи идут параллельно. Ведь чем больше мы переработаем, тем меньше вреда нанесем окружающей среде.

— Сортировочный завод есть только в Минске?

— Нет. Такие заводы построили в Гродно, Гомеле, Бресте и Могилеве. Сейчас в Витебске строят. Там объемы мусора другие, но принцип работы такой же.

— Есть ли страна, на которую у нас равняются в плане обращения с отходами?

— Все европейские страны имеют опыт обращения с вторсырьем. У них можно учиться и брать технологии, законопроекты.

В Беларуси уже назрел вопрос, чтобы определить правила и создать глобальную концепцию обращения с отходами. В основу любого концепта ложатся законы, которые задают общие правила, определяют обязанности и ответственность населения и переработчиков.

— В Германии вывоз мусора стоит €10–25 в месяц. В некоторых землях жители обязаны сортировать отходы. Та цена, которую платят минчане, адекватна? Может ли на эти деньги работать европейская система?

— Чтобы выстроить европейскую модель, за вывоз мусора нужно платить больше, потому что строить заводы дороже, чем закапывать мусор в землю. Логично, что цена будет расти.

В той же Германии, если человек установил солнечные батареи на крыше дома и продает излишки электричества, его энергия стоит дороже, чем выработанная электростанцией. Так государство поддерживает развитие альтернативных источников энергии. Так же и с мусором. Во всех государствах эта сфера датируется в виде налоговых льгот.

— Многие не сортируют мусор, потому что утром видят, как все сваливается в одну машину. В чем смысл раздельного сбора?

— Смысл раздельных контейнеров — приучить людей сортировать мусор. Да, мы загружаем отходы в одну машину, потому что пока не можем пускать отдельные — это дорого. Точнее, можем, но для потребителей цена сразу увеличится. Но на завод едут только те машины, в которые загружается мусор из контейнеров для раздельного сбора. А здесь мы все это сортируем на стекло, пластик и бумагу.

Чтобы выстроить европейскую модель, за вывоз мусора нужно платить больше, потому что строить заводы дороже, чем закапывать мусор в землю.

В китайском городе Тайбэй мусор вывозят только в том случае, если он упакован в пакеты с правительственной маркировкой. Так власти ограничили объем отходов для промышленных предприятий и отдельных семей.

«БИТВА ЗА КРАН НЕ ЗА ГОРАМИ»

Как производитель крафтового пива уживается на рынке с заводами-гигантами

ДМИТРИЙ АСТАШЕНКО ЗАНИМАЕТ 109-Ю СТРОЧКУ В ТОП-200 УСПЕШНЫХ И ВЛИЯТЕЛЬНЫХ БИЗНЕСМЕНОВ БЕЛАРУСИ 2016-ГО ПО ВЕРСИИ «ЕЖЕДНЕВНИКА». ДИВЕРСИФИЦИРУЯ СВОЙ БИЗНЕС, ОН ПОСТОЯННО ВЫХОДИТ НА НОВЫЕ РЫНКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НА ТЕ, ГДЕ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ДАВНО ОПРЕДЕЛЕННЫ ГОСПОДСТВУЮЩИЕ ИГРОКИ. РЫНОК ПИВОВАРЕНИЯ — ОДИН ИЗ НИХ. ПОСЛЕ ПЕРЕЗАПУСКА РЕСТОРАНА «АРБАТ» БИЗНЕСМЕН ЗАПУСТИЛ СОБСТВЕННУЮ ПИВОВАРНЮ ПОД ТАКИМ ЖЕ НАЗВАНИЕМ И ОТКРЫЛ ПАБ, АНАЛОГОВ КОТОРОМУ В БЕЛАРУСИ НЕТ. О ТОМ, КАК ЗАПУСКАЛ ПИВНОЙ БИЗНЕС И КАК СОБИРАЕТСЯ ПОТЕСНИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПИВА НА МАГАЗИННЫХ ПОЛКАХ, ПОЧЕМУ ДОЛЯ ГОСУДАРСТВА В БИЗНЕСЕ ЭТО НЕ ВСЕГДА ОКОВЫ НА НОГАХ ЧАСТНИКА И КАКАЯ ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА В СТРАНЕ ДО СИХ ПОР НЕ РЕШЕНА, ДМИТРИЙ АСТАШЕНКО РАССКАЗАЛ НАШЕМУ ИЗДАНИЮ.

Текст и фото:
Оксана МИНИНА

Голод до бизнес-образования

Мы понимали, что вторгаемся в ту зону, где господствуют крупные заводы, когда четыре года назад запускали пивоварню «Арбат», но эта тема была нам интересна. Мы изучили опыт Украины, России — стран с населением, близким нам по темпераменту. Было осознание того, что такой продукт будет востребованным и будет приносить прибыль. Так и вышло.

Я построил не один бизнес и знал, что никогда не стоит покупать, допустим, завод сразу с большими мощностями. Лучше приобрести небольшой и со временем его масштабировать. Тогда это за счет прибыли и органично. С пивоварней «Арбат» мы пошли по тому же пути: брали завод, который варил около 4—5 тонн в месяц. Сейчас можем варить 18 тонн. И, думаю, через год пивоварня окупится.

Организовать производство крафтового пива на качественном европейском оборудовании стоит около \$250 тыс. Получается, столько нам стоила «фишка» для ресторана «Арбат». Дорого? Да, но получать прибыль на ресторане в обычном понимании этого слова сегодня уже невозможно. Нужны креативные идеи и «фишки». Последние стоят дорого.

Примерно в такие же деньги обошлась «фишка» для другого пивного паба «Пена». Идею для «Пены» я привез из Латвии. А вообще такой формат пришел из Ирландии, и он только начинает развиваться. Пока в некоторых столицах есть всего по одному такому ресторану: в Праге, Варшаве, Риге, Москве. Мы сделали заведение, в котором будут представлены как белорусские крафтовые пивоварни, так и крупные пивоваренные заводы.

Публика, которая выбирает для проведения вечера дешевую белорусскую водку, — не наша. Мне всегда хотелось работать с молодежью. Ее же, когда запускали «Пену», рассматривали как основную целевую аудиторию.

Логический путь развития приведет любой крафт к бутелированному пиву и магазинной полке. Мы уже поставили небольшую линию, которая позволяет делать бутелированное пиво. Сейчас идут разные согласования. Но такой путь проходить, конечно, очень сложно. Бутылка попадает на полки — там большая конкуренция. Но таким образом мы хотим сгладить зимние проседания продаж.

Продажи пива зависят от времени года. Если летом мы можем реализовывать и 30 тонн в месяц, то зимой есть вероятность не продать и 10. Чем жарче, тем больше народ пьет пива. Мы видим это даже по градуснику. Год назад май у нас начался с холодных температур, и продажи в это время были слабые, как только температура поднялась выше 20 градусов, пошел и рост продаж.

О том, как уживаются на рынке крафтовики и крупные заводы

В отчетах двух-трехгодичной давности некоторых крупных компаний — производителей пива были неплохие минусы по балансу. Сейчас же все крупные пивоваренные заводы в хорошем плюсе: они прошли опыт вкладывания больших инвестиций.

Мы никогда не сделаем здесь Бордо или Кьянти: у нас не хватает солнца. Такая же ситуация и с солодом.

Производители крафтового пива никогда не перегонят крупные заводы по общему количеству потребления пива и цене, но сегодня крафт «наступает» по всем странам мира.

В крафте большая доля моды. И основной двигатель продаж здесь молодежь 25–35 лет, она пьет пиво, ест бургеры, шаурму, тем самым меняя всю структуру потребления уличной и ресторанной еды. Такой класс пьет осознанно, любит качественное пиво, возможно, с какой-то предысторией. К примеру, если на Хеллоуин предлагают тыквенное пиво, им интересно, как его делают, что куда добавляют.

Само пивоварение — вещь прибыльная, но здесь быстро увеличивается конкуренция. Если раньше у нас крафтовых пивоварен было две-три, то сегодня почти каждый месяц на рынке появляется что-то новое. Битва за кран не за горами.

Новость о том, что крупный белорусский пивоваренный завод купит крафтовика, должна появиться уже скоро. В Америке такой опыт существует давно. Наши, конечно, могут пыжиться и говорить, мол, зачем нам это надо, мы хорошего технолога можем найти или перекупить. Но раз существуют такие мировые тенденции, они придут и к нам. Есть небольшие пивоварни, которые каждый месяц варят новый сорт, это 100-процентные крафтовики. Они сварили тонну-две, продали и варят следующий сорт, у них постоянные эксперименты со вкусом, своя публика. Покупать такого мелкого производителя не имеет смысла: прибыль ничтожно мала, все завязано на нескольких пивоварах, риски высоки. Но есть пивоварни, которые варят около 300 тонн пива в год, именно такие и могут быть интересны гигантам. У них неплохие производственные мощности, и в большинстве своем там знают, как работать со вкусами. Крупные корпорации только выиграют от таких покупок.

Было время, когда нам поступали рекомендации по использованию исключительно белорусского солода, хотя никакого указа по этому поводу не было. Ставил пивоварню нам австриец, технолог с 40-летним стажем, он утверждал, что хорошее пиво из северного солода никогда не выйдет.

Мы вытеснили и российское, и украинское пиво, и наши сорта ничуть не хуже. Это победа.

САМО ПИВОВАРЕНИЕ — ВЕЩЬ ПРИБЫЛЬНАЯ, НО ЗДЕСЬ БЫСТРО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ КОНКУРЕНЦИЯ. ЕСЛИ РАНЬШЕ У НАС КРАФТОВЫХ ПИВОВАРЕН БЫЛО ДВЕ-ТРИ, ТО СЕГОДНЯ ПОЧТИ КАЖДЫЙ МЕСЯЦ НА РЫНКЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЧТО-ТО НОВОЕ. БИТВА ЗА КРАН НЕ ЗА ГОРАМИ.

Публика, которая выбирает для проведения вечера дешёвую белорусскую водку, — не наша.

Варить пиво из белорусского или финского, например, солода, то же самое, что высаживать в нашей стране виноградники. Мы никогда не сделаем здесь Бордо или Кьянти: у нас не хватает солнца. Такая же ситуация и с солодом. Ему нужно хорошее вызревание, хорошая агрокультура.

Движения государства в сторону грубого лоббизма ни к чему не приводят. Качество продукта даёт хорошая конкуренция. Из заводов гигантов, например, «Лидское пиво» первым стало выпускать массовую линейку с новыми вкусами. И остальным ничего другого не оставалось, как делать то же самое. Механизмы, которые работали раньше, когда крупные производители разрабатывали пять сортов пива и варили их два-три года, сегодня не работают.

На белорусском рынке пивоварения сегодня никто не прибегает к протекции или грубому лоббированию интересов. У нас есть конкурентный рынок, и он оставляет лучших. Раньше на полках магазинов было засилье «Оболони» и «Балтики». Сейчас мы вытеснили и российское, и украинское пиво, и наши сорта ничуть не хуже. Это победа белорусского производителя, и она состоялась не из-за того, что запретили импорт, а из-за того, что наши за те же деньги стали делать хорошие сорта.

О частно-государственном партнерстве

В ресторане «Арбат» 10% принадлежит государству, и беды здесь никакой нет: нам не выкручивают руки, не ставят препоны. Они, как и мы, заинтересованы, чтобы была прибыль и дивиденды, чтобы бизнес развивался. Так что для нас госдоля не оковы на ногах, нет.

Я не считаю, что государство должно продавать все частникам. Есть опыт Китая, Тайваня, где наличие госдоли на предприятии это большой плюс. В нашей ситуации возникает другой вопрос: как государство работает с бизнесом? Если этот вопрос нормально отрегулируют, уверен, многие бизнесмены будут стремиться работать с государством, ведь у него есть что взять.

Что может взять частник у государства? Да те же самые пустующие помещения. Почему нельзя сделать частно-государственное партнерство, в котором 30% будет принадлежать государству и 70% — частнику. В таком случае можно экономить и не вкладывать в покупку помещения. Правда, здесь государство должно дать гарантии возможного выкупа этой 30-процентной доли.

В нашей стране законы устроены так, что государство не желает четко отличать, где твои решения были коммерческим риском и предпринимательской неудачей, а где ты сам сознательно воровал деньги. Этот вопрос решается методом обуха: надо посадить, чтобы остальные боялись. Вот все и боятся. Это неправильно. Когда один акционер приворочивает деньги у другого, государству до этого никаких дел. А если речь идет о государстве как акционере, у которого воруют, сразу же сажают без вариантов.

Жулика надо наказать — вопросов нет. Но если человек, допустим, купил какую-то единицу оборудования, а оно не пошло (в Китае ему показывали одно, он заказал, а пришло абсолютно другое), и 50% бизнеса принадлежит государству, велика вероятность, что этот человек идет в тюрьму — он причинил ущерб, привез ерунду, не запустил оборудование.

Эта проблема не решается. К сожалению, пока работа идет по принципу: запустить по воде больше волн, чтобы взбодрить это болото, показать всем, что уворовать у государства — это плохо.

О борьбе с пьянством

Народ сам по себе пить не перестанет, как не пропагандируй здоровый образ жизни. Ну не станет 50-летний человек, который всю жизнь пил, ездить на велосипеде, бегать кроссы и заниматься йогой. И здесь вариантов два. Первый — не доводить молодежь до состояния этого 50-летнего человека. А второе — это замещение. Любой из нас может заместить один алкогольный напиток на другой. Если доля акцизов на вино не представляет большую часть экономики, нужно пожертвовать ими, чтобы в Беларусь завозилось хорошее вино за 8–9 рублей. Мы приезжаем в Италию, Испанию и восхищаемся вину, литр которого стоит €2–3. За такую стоимость и в нашей стране оно станет интересным, потребление его будет расти. И этот рост будет обеспечен не потому, что кто-то перейдет с «Кока-Колы» на вино, а потому что люди будут меньше потреблять водки.

Мне не нравится, что в нашей стране ночью купить спиртное легче простого и что на наших заправках разрешено торговать алкоголем. Это побуждает людей к употреблению алкоголя, а в последующем и к нарушению закона.

Я всегда завидовал времяпрепровождению людей на Западе. После работы они встречаются с друзьями, выпивают по бокалу пива. Не напиваются, не засиживаются до ночи. Нам культуры питания, конечно, не хватает.

Пивной паб «Пена»

Инновационная система, которая используется в пабе, предполагает отсутствие бармена: на входе клиент получает магнитную карту и может самостоятельно наливать себе пиво из 24 кранов, а также брать напитки из шкафов с винами и крепким алкоголем. В пабе можно наливать сколько угодно. Официанты только принимают и разносят заказы на закуски или горячие блюда.

7 ПРОФЕССИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОТОРЫЕ СКОРО ПОЯВЯТСЯ НА РЫНКЕ

ПРОЕКТИРОВЩИК ПРОМЫШЛЕННОЙ РОБОТОТЕХНИКИ

Будет заниматься проектированием роботизированных производственных устройств для таких операций, как покраска, сварка, упаковка, штамповка, а также для производственных логистических устройств, например: погрузчиков, транспортеров, манипуляторов.

ЭКО-РЕЦИКЛЕР В МЕТАЛЛУРГИИ

Будет решать задачи по утилизации отходов металлургического производства и восстановлению окружающей среды.

ПРОЕКТИРОВЩИК НОВЫХ ТКАНЕЙ

Специалист, проектирующий новые синтетические ткани и материалы с заданными свойствами (например, ткани с памятью формы).

КОНСТРУКТОР НОВЫХ МЕТАЛЛОВ

Будет разрабатывать сплавы с предзаданными или изменяющимися из-за условий эксплуатации свойствами.

Десятки лет наша страна специализировалась на отрасли с сильными традициями и большой инертностью. Но неизбежные изменения XXI века, связанные в том числе с ростом глобальной конкуренции, коснутся и промышленности. Минимизация воздействия на окружающую среду, внедрение робототехники, спрос на безвредные для здоровья материалы и высокотехнологичные «умные ткани» — всего лишь несколько трендов будущего в промышленности. Еще один тренд — появление новых профессий, постигать которые нужно уже сегодня.

ПРОЕКТИРОВЩИК НЕЙРОИНТЕРФЕЙСОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ РОБОТАМИ

Будет проектировать системы управления промышленными и боевыми роботами через нейроинтерфейсы, позволяющие контролировать процесс как индивидуальным операторам, так и распределенным коллективам.

СПЕЦИАЛИСТ ПО РЕЦИКЛИНГУ ОДЕЖДЫ

Профессионал с познаниями в экологии и материаловедении, разрабатывающий оптимальные способы переработки старой одежды и ее вторичного использования.

ЭКСПЕРТ ПО ЗДОРОВОЙ ОДЕЖДЕ

Будет контролировать производство одежды с точки зрения ее безопасности и полезности для здоровья (теплоизоляция, вентиляция и т.д.), а также разрабатывать одежду с лечебными свойствами, например, ткани с обеззараживающей пропиткой.

ПРОГРАММИСТ ЭЛЕКТРОННЫХ «РЕЦЕПТОВ» ОДЕЖДЫ

IT-специалист, который переведет дизайнерские эскизы одежды в формат инструкции для робота или 3D-принтера. В дальнейшем пользователь может воспользоваться ими и распечатать или сшить себе по ним одежду в автоматизированных ателье.

«ЛЮДИ НАДЕВАЮТ
СМОКИНГИ
НЕ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ
ВЫПЕНДРИТЬСЯ»
ДМИТРИЙ
ЗАБОЛОТНЫЙ
О МАСС-МАРКЕТЕ
И ДРЕСС-КОДЕ
БИЗНЕСМЕНА

TRENDS

Текст и фото:
Дмитрий СИМОНОВ

КОСТЮМ ОТ ДМИТРИЯ ЗАБОЛотноГО СТОИТ 2-3 ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ. ЗА МЕСЯЦ ЕГО СТУДИЯ, В КОТОРОЙ РАБОТАЮТ ТРОЕ ПОРТНЫХ, ШЬЕТ 5-10 КОСТЮМОВ. НО НАЧИНАЛОСЬ ВСЕ С ДЕТСКОГО УВЛЕЧЕНИЯ МУЗЫКОЙ И РИСОВАНИЕМ. ВОЗМОЖНО, НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ ЕЩЕ ПОВЛИЯЛИ И СЕРЫЕ СОВЕТСКИЕ ГОДЫ, КОГДА СТИЛЬ ФОРМИРОВАЛА ПАРТИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ОДЕВАТЬСЯ СО ВКУСОМ БЫЛА ТОЛЬКО У НОМЕНКЛАТУРЫ. В ЭТИХ УСЛОВИЯХ ДМИТРИЙ НАЧИНАЕТ ШИТЬ ОДЕЖДУ СПЕРВА ДЛЯ СЕБЯ, А ЗАТЕМ И ДЛЯ ЗНАКОМЫХ. СО ВРЕМЕНЕМ УВЛЕЧЕНИЕ СТАЛО ПРИНОСИТЬ ДЕНЬГИ.

— В интервью вы рассказывали, что с детства интересовались музыкой, рисовали. Так почему в итоге стали портным, а не, например, художником?

— Сложно сказать. При определенных условиях я бы мог стать бодрым теннисистом, потому что во время учебы в музыкальном лицее на физкультуре играл в большой теннис. Но это не переросло во что-то большее, потому что в советские времена теннис был спортом элиты. Помню, как в десять лет хотел записаться в секцию, но меня оттуда отправили со словами: «Твои родители простые рабочие? Тебе здесь не место».

У меня отец увлекался музыкой и живописью. Видимо, это как-то передалось, потому что я тоже неплохо рисовал. Помню, как лет в 12 увидел картинку ультрасовременных машин будущего и стал их срисовывать. Когда мне в руки попали журналы по дизайну интерьеров и архитектуре, захотелось стать архитектором. Также с детства мне нравились костюмы и костюмированная эстетика.

— Сейчас вы представляете ситуацию, когда бросаете шитье и занимаетесь, например, интерьерным дизайном?

— Легко. Это вопрос ресурсов. В каждый момент времени мы делаем подходящий для ситуации выбор. Уход из музыкального лица был таким решением. В период, когда в стране дикая экономическая ситуация, стало понятно, что музыканты уходят на обочину жизни.

— То есть вопрос заработка был решающим?

— Творчество это прекрасно, но осознание ответственности помогло сделать выбор. Я очень рано повзрослел. Отец и мама много

Помню, как в десять лет хотел записаться в секцию, но меня оттуда отправили со словами: «Твои родители простые рабочие? Тебе здесь не место».

В десять лет хотел записаться в секцию, но меня оттуда отправили со словами: «Твои родители простые рабочие? Тебе здесь не место».

ПРОФЕССИЯ ПОРТНОГО ДАЕТ СВОБОДУ, ХОТЯ И ПРЕДПОЛАГАЕТ РАМКИ. КОГДА Я ШЕЛ В ПРОФЕССИЮ, ДУМАЛ, ЧТО БУДУ РАБОТАТЬ В ДОМЕ МОДЕЛЕЙ И ДЕЛАТЬ КОЛЛЕКЦИИ. НО ПРЕДПРИЯТИЯ РАЗВАЛИЛИСЬ И ПЕРЕСТАЛИ НАБИРАТЬ ЛЮДЕЙ. Я ПОМНЮ, КАК ПОСЛЕ ТЕХНИКУМА НЕ МОГ НАЙТИ РАБОТУ, ПОТОМУ ЧТО НЕ БЫЛО ОПЫТА. СЕЙЧАС БЕРУТ КОГО УГОДНО КУДА УГОДНО, ПОТОМУ ЧТО ЛЮДЕЙ НА РЫНКЕ НЕТ. ЖУРНАЛИСТАМИ, ДИЗАЙНЕРАМИ МОЖЕТ РАБОТАТЬ ЛЮБОЙ — БЫЛИ БЫ АДЕКВАТНЫЕ ДАННЫЕ, А ДАЛЬШЕ ВСЕМУ НАУЧАТ.

работали, поэтому часть родительских обязанностей в плане воспитания брата и сестры легла на меня. Конечно, и понимание важности денег пришло рано.

Профессия портного дает свободу, хотя и предполагает рамки. Когда я шел в профессию, думал, что буду работать в Доме моделей и делать коллекции. Но предприятия развалились и перестали набирать людей. Я помню, как после техникума не мог найти работу, потому что не было опыта. Сейчас берут кого угодно куда угодно, потому что людей на рынке нет. Журналистами, дизайнерами может работать любой — были бы адекватные данные, а дальше всему научат.

Возвращаясь к теме про выбор профессии. Вся история, начиная с детского увлечения книгами, репродукциями картин и заканчивая музыкой и сценической одеждой, видимо, привела к тому, что я занялся шитьем. Позднее было увлечение танцами, но это ведь тоже про костюмы. Я делал наряды для ребят, которые танцевали со мной.

Для меня шитье — это воплощение наработанного ментального опыта в одежду. Также это возмож-

ность монетизировать знания, ведь, если ты занимаешься делом, оно должно приносить результат.

— А результат чем меряется?

— Где-то деньгами, где-то самовыражением и развитием. Результат есть всегда. Даже негативный опыт я считаю нужным результатом, потому что ты понимаешь, как делать не надо.

— Когда читал ваши интервью, показалось, что именно шитье привлекло эффектом «до» и «после». Это когда человек приходит один, а уходит совсем другой. И ты понимаешь, что результат его преобразования — твоя заслуга.

— Не совсем. Ведь у художника это пустой холст «до» и наполненное смыслом изображение «после». Или пустой нотный стан у композитора, который садится за работу.

Для меня важно общение, потому что оно помогает понять суть человека и запрос: ему нужен новый стиль для успеха в бизнесе или для раскрытия внутреннего мира.

Если человеку нужно поменять стиль, это интереснее и сложнее. На-

пример, из простого парня-айтишника, который открывает компанию, сделать эффектного представителя бизнеса. Да, здесь сильный эффект «до» и «после», особенно, когда ты узнаешь, что у него бизнес пошел, потому что его стали иначе воспринимать.

Есть клиенты, которые четко знают, что им нужен темно-синий пиджак в клетку с золотыми пуговицами. В таком случае я воплощаю конкретные идеи в реальность. Здесь уже важна техника, чтобы четко исполнить заказ.

Сейчас вокруг сплошные консультанты по стилю, стилисты, которые, по сути, продают воздух: они ничего не могут создать руками. Я могу отстроить гардероб под конкретную профессиональную среду от идеи до воплощения. Это дорого, но может позволить перешагнуть из одной социальной среды в другую.

— В интервью Citydog вы говорите: «Пришлось заново изобрести велосипед, чтобы научиться делать костюмы так, как их делают в Лондоне или Неаполе». Как их там делают и как у нас?

— В мире есть несколько школ костюма. Британская — это жесткий консервативный костюм; итальянская-северная — похожий на британский структурный костюм с жестким плечом, но с другой длиной и приталенностью. Есть южно-итальянская школа с более мягким костюмом, потому что на юге жарко. Еще есть малоизвестная сардинская школа. Там пиджак еще мягче, чем южный. По плотности он почти как сорочка. Есть американский sack — это мешковатый, плохо сидящий костюм, но сшитый на фабрике и стоящий условно небольших денег.

Sack — костюм с прямым широким жакетом.

Когда я учился шить костюмы здесь, это была промышленная технология, заточенная на удешевление и ускорение производства. Затем я начал работать с клиентами и понял, что эти подходы неуместны. Людям нужно высокое качество, соответственно, это другая технология и другие ткани. Учítывая, что школа в этой стране была старая советская, которая не развивалась, пришлось учиться шить по книгам, статьям и разобранным дорогим костюмам. Всю эту историю нужно было наложить на местные реалии.

— В интервью вы называли себя и дизайнером, и портным. Если выбрать одно определение, то кем вы бы представились?

— Портной — слово, которое отражает конкретную профессиональную

деятельность. Во всем мире одна из уважаемых профессий. С ними на равных общаются президенты и главы компаний, хотя они ремесленники.

Живопись, музыка — все это тоже ремесло. Но у меня язык не поворачивается назвать диджея музыкантом, потому что большинство даже не знают нот, сольфеджио, гармонии.

— Я заметил, что у вас скептическое отношение к людям, которые только видят образы, но не могут воплотить их своими руками.

— Почему? Я очень человеколюбивый и с уважением отношусь к поиску, желанию стать лучше.

— Но в вашей иерархии, кажется, они не дотягивают до уровня «профессионал», потому что не умеют делать руками.

Сейчас вокруг сплошные консультанты по стилю, стилисты, которые, по сути, продают воздух.

— Я с уважением отношусь к шахматистам, математикам, к людям науки и врачам. Есть профессии, требующие высокой концентрации в ментальной сфере, продумывания.

Люди ручных профессий — художники, музыканты, портные — много времени вложили в мастерство. Человек, который умеет что-то делать руками, развивает себя. А ручной труд, наоборот, развивает мышление.

История перестройки показала, что люди инженерных профессий в бизнесе и добиваются успеха. А человек, который перекладывает бумаги, для меня не представляет большой ценности как профессионал.

— Если заменить такого работника на машину, ничего не потеряешь.

— О чем и речь. Конечно, и хирурга, который работает головой и руками, можно заменить роботом, но ему нужен будет такой же неглупый оператор. Просто у машины не будут дрожать руки.

— Плюс работа кто-то должен научить.

— Конечно. В Италии есть понятие «manualita», которое переводится «делать руками». Это в генетике итальянцев. Они быстро и легко учатся, тем самым обогащают культуру.

— Давайте тогда про Италию поговорим. К вам приходят люди обеспеченные. Для них не проблема слетать в Милан или Рим и купить хороший костюм. Зачем они приходят к вам?

— Все очень просто: время ценнее возможности. Я в Беларуси проводник западной культуры одежды. Зачем человеку, который едет насладиться красотой

Костюм-двойку Ermenegildo Zegna можно купить от \$2 тыс.

природы, города, тратить время на шопинг.

— Шопинг может быть частью отдыха.

— Да, но привезти из поездки интересных вещей это одно. Но если говорить про костюм на заказ в ателье Рима, потребуются три визита для примерок. А это перелеты, проживание. И стоить это будет в три-четыре раза дороже, чем у меня. Если вы живете в Минске, зачем делать лишние движения.

— А если не рассматривать пошив на заказ. Обеспеченный человек может купить готовый костюм из последней коллекции топовых брендов.

— Мало людей с идеальными фигурами, а бренды заточены на типовые формы. Телосложение также отличается в зависимости от генотипа, культуры питания и образа жизни в конкретной стране. Человек, который живет в пешеходном городе, будет стройнее, чем житель автомобильного. Немец отличается от белоруса, белорус от китайца — у всех разная конституция тела. Плюс вредные привычки: кушать любим, не любим спорт, сидим за компьютером и сутулимся. Сколько времени нужно потратить, чтобы найти бренд, который на тебя сядет?

Худому человеку, скорей всего, придется искать

одежду в молодежных брендах, а это всегда невысокого уровня ткани. А хочется шелк и кашемир.

И главное, в магазине вы увидите то, что для вас придумал дизайнер.

— **Но если этот дизайнер — законодатель моды?**

— Если на вас это плохо сидит, какая разница, кто это.

— **Это другой вопрос.**

— Когда вы приходите к портному, перед вами на выбор тысячи тканей со всего мира. Нужен карман для сигары? Он там будет. Не любите ремень? Этот вопрос тоже решается.

Это кастомайзинг, и он будет набирать обороты. Люди устают от глобальных брендов и хотят почувствовать уникальность. А тут вам предлагают типовую одежду. Да, она модная и придумана Томом Фордом или Карлом Лагерфельдом, но это не ваше. Они спроецировали на себя то, что сделали, и повесили на вешалку. С портным вы обсуждаете, как хотите выглядеть.

Хотите выглядеть чуть старше или помоложе? Это решается выбором тканей и длины. Солидность можно подчеркнуть, если подбить плечи накладками и использовать тяжелые ткани. Хочется стать моложе — выбираем мягкую форму и используем мелкие детали, подчеркивающие индивидуальность.

— **Для вас в одну линейку становятся Zara и Prada с Armani?**

— Конечно. Разница в качестве тканей, крое и экстремальной модности. Когда тренд спустится от Yohji Yamamoto до Zara, пройдет некоторое количество лет.

— **Так фишка Zara в том, чтобы за две недели**

На апрель 2018 года оборот Zara составил €19,1 млрд, в то время как у группы LVMH это €39,678 млрд.

Если на вас это плохо сидит, какая разница, кто это.

вывести на рынок последние тренды топовых дизайнеров.

— Да, но вы никогда не получите качество Yamamoto по цене Zara. Хотя Yamamoto и Zara это массовые бренды.

И типовой мотоцикл Honda, и кастомный от Юрия Шифа — оба едут, но выглядят совершенно иначе. Поэтому сравнивать топовые модные и масс-маркет бренды абсолютно нормально.

Модный рынок слишком переполнен вещами. Сейчас в аутлетах, на распродажах и в стоках можно найти одежду, которая была сделана для супермодных показов десятилетней давности. В принципе, человек может одеваться в стиле любой эпохи и времени.

Работа портного — это другая история. В мире моды они всегда стояли особняком. Они создают одежду под конкретного человека, которому не нужно быть модным, а хочется красиво выглядеть. Ведь модный и красивый это не всегда одно и то же, а нередко совершенно полярные вещи. Это как красивая живопись и современное искусство, которое может быть отвратительно. И то и другое — искусство, но одну картину ты повесишь в доме, а вот гниющую тушу животного вряд ли поставишь. Мода и швейное искусство вещи полярные. Можно быть модным, а можно красивым. Иногда эти понятия сходятся в одной точке.

Часто современные дизайнеры стараются эпатировать публику коллекциями, но это не значит, что мы это будем носить. Мы по-прежнему носим красивые сорочки, нам нравятся галстуки. Пиджак — одна из утилитарнейших вещей гардероба. Чиносы — легко. Классический костюм — нет ничего лучше для деловых встреч.

— **Вот давайте про деловые встречи поговорим. Павел Данейко в интервью**

говорил, что современная бизнес-тужовка вместо строгих костюмов предпочитает casual. Согласны ли вы с этим? Заметили ли вы, как изменились запросы?

— На самом деле запросы поменялись и не поменялись одновременно. Люди по-прежнему хотят быть уникальными, но при этом они стали больше ценить удобство.

Современная одежда балансирует между двумя понятиями: уникальность и удобство. Человек, который умеет говорить на языке одежды, умело сочетает одно с другим. Кроме этого,

он понимает контекст и умеет им пользоваться.

В мире есть мегаконсервативные сферы: финансовый мир Wall Street, дипломатическая сфера. Другой полюс — одежда для спорта и путешествий. Нужно четко осознавать, куда ты идешь и что ты хочешь сказать. Ведь люди надевают смокинги не для того, чтобы выпендриться, а чтобы подчеркнуть свою принадлежность к экономическому, культурному и ментальному слою. Но они точно осознают, что играть в теннис удобнее в кроссовках и поло.

Так и в бизнес-среде: есть митинги, на которых лучше

В нагрудном кармане фрака непременно должен находиться аккуратно сложенный белый носовой платок.

быть проще, а есть встречи, на которых лучше поднять планку. Это умение говорить на языке одежды.

Смокинги, фраки подчеркивают личность владельца. Хороший деловой костюм — униформа, которая делает всех равными за столом переговоров. Следующая составляющая — рабочая среда, когда нужно тупо сесть засучив рукава и делать работу.

Для меня странно, когда люди приходят на мероприятия с высоко заданным тоном в неподходящей одежде. Здесь либо человек чужой, либо он не организован. Никогда не поверю, что

не успел переодеться. Есть клиенты, которые прилетают на пару дней в Минск и, еще будучи за границей, заказывают у меня одежду с доставкой в отель.

— **Сколько такая услуга стоит?**

— Это стоит просто денег. И все.

— **Каких?**

— Разумных. Это не мегадорого, а разумная трата и желание человека платить за мой труд и продукт. Я готов приехать к клиенту и уважать его время. Соответственно, хочу чтобы он это ценил.

— **Вы говорили, что, когда начинали, было сложно искать работу. Как вы искали людей для ателье?**

— В нашей стране это очень сложно. Здесь не так много людей, которые хорошо владеют техникой шитья, при этом грамотны и обладают вкусом. Со мной работают трое портных. Каждого из них искал лично. Потом был долгий период притирки.

— **Где нашли?**

— Кто-то пришел по знакомству, кого-то нашел через объявление, кого-то привели.

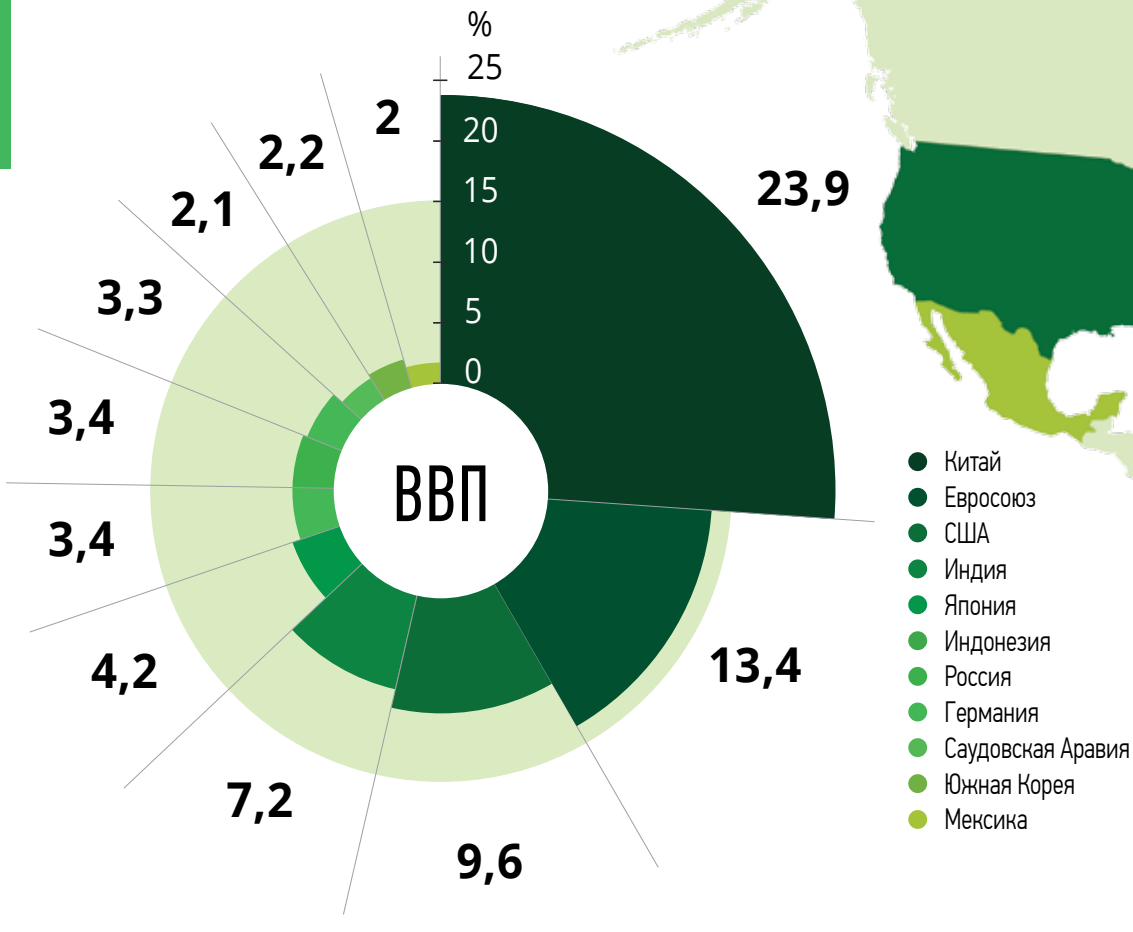
— **Не хотели взять молодого работника учеником?**

— В будущем, наверное, это станет самым трендовым способом искать людей.

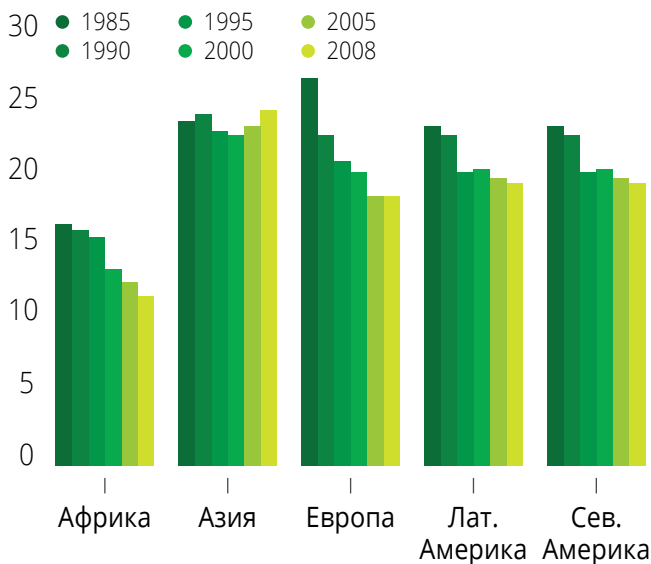
К сожалению, программы обучения изменились со времен, когда учился я. Сейчас уровень образования в моей сфере снизился. У итальянских портных это так: человек в школьном возрасте идет в мастерскую помогать. Со временем он становится профессионалом и получает профильное образование. Это правильный путь в любой профессии.

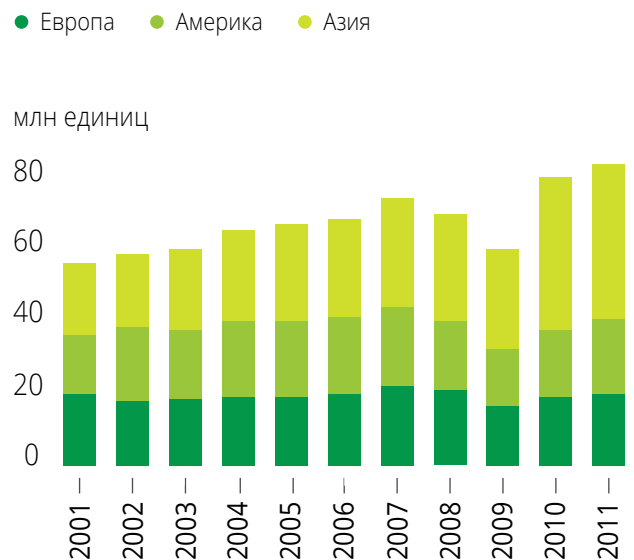
Доли ведущих стран по производству промышленной продукции в мировом ВВП

Доля промышленности в ВВП, %

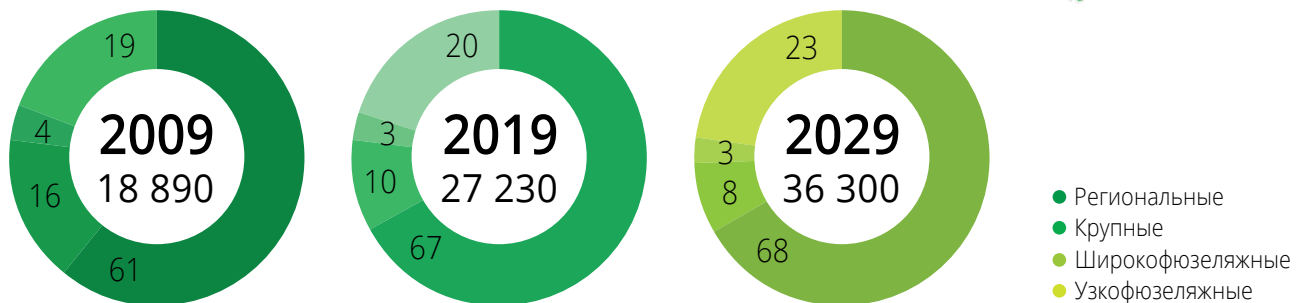

Производство автомобилей

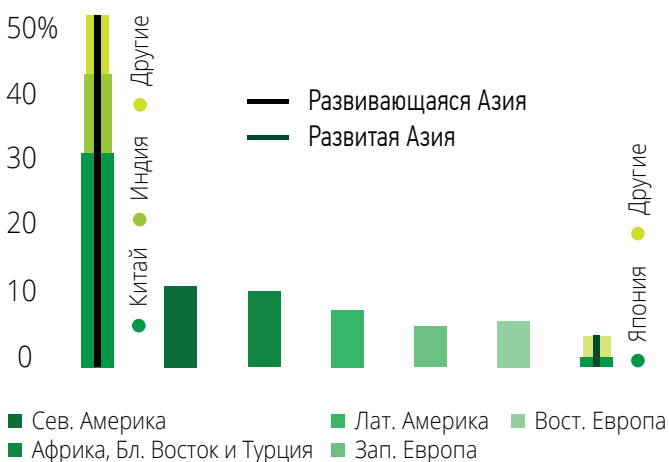

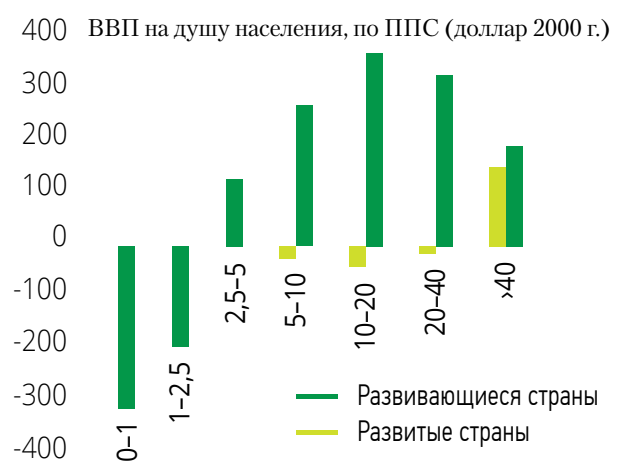
Прогнозируемый спрос на самолеты, %

Доля в увеличении покупательской способности населения, 2011–2020 гг.

Изменение по населению, по группам дохода, 2011–2020 гг.

* По данным Chatham House

НЕ ЗАРПЛАТА, А ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА

Миллениалы активнее других поколений

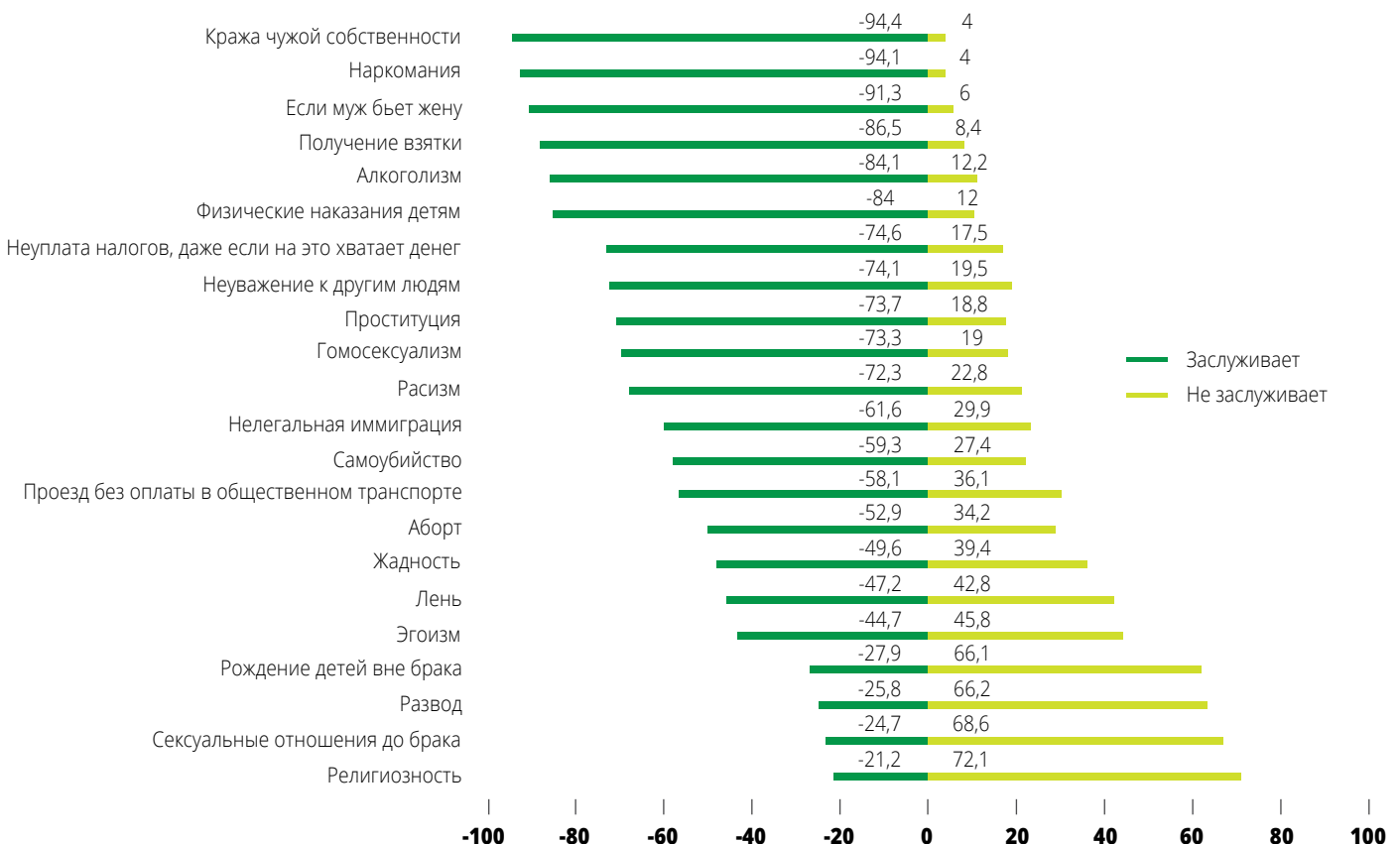
БЕЛОРУСЫ СЧАСТЛИВЫ, НО НЕДОВОЛЬНЫ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОЛОГА ИПМ ДАРЬИ УРБАН ПОКАЗАЛО, ЧТО ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ 30—45 ЛЕТ ВАЖНА ЗАРПЛАТА, А ДЛЯ МИЛЛЕНИАЛОВ — ИНИЦИАТИВА И ОТВЕТСТВЕННАЯ РАБОТА.

Текст:
Дмитрий СИМОНОВ

Осуждаем кражи и наркоманию, но не разводы и отношения до брака

Начнем с того, что у белорусов вызывает общественное порицание. Зачем мы задавали этот вопрос? Во-первых, чтобы посмотреть, настроены люди радикально или нет, что они приемлют, какие ценности для них важны. Красным на диаграмме обозначены сферы, которые, по мнению населения, заслуживают общественного порицания.

Что заслуживает общественного порицания?

Интенсивность везде, особенно в топе, очень высокая. Например, кражу чужой собственности осуждают 94% населения, наркоманию — 94%. Актуальную тему домашнего насилия 94% населения также осуждают. Взятничество, алкоголизм и физические наказания детям осуждают 84%.

Меньше всего заслуживают общественного порицания религиозность, сексуальные отношения до брака, разводы, рождение детей вне брака, эгоизм, лень и так далее.

Если говорить о различиях между мужчинами и женщинами, то женщины настроены радикальнее: они склонны порицать больше, чем мужчины. С другой стороны, у мужчин больше предубеждений.

На досуге смотрим фильмы, слушаем музыку и не ездим за границу

Далее посмотрим, как белорусы себя ведут, какие предпочитают активности и насколько вовлечены в культурную жизнь страны. Здесь мы видим, что чаще всего люди делают то, что проще всего получить: смотрят фильмы и слушают музыку.

Чаще всего люди делают то, что проще всего получить: смотрят фильмы и слушают музыку.

Это самые распространенные вещи, потому что скачать фильм или музыку в интернете можно бесплатно. Но при этом важно обратить внимание на людей, употребляющих алкоголь часто или даже умеренно, потому что он по совокупным параметрам на третьем месте после музыки и кино. Реже всего люди ходят в клубы и на дискотеки. Вообще не путешествуют 53% населения.

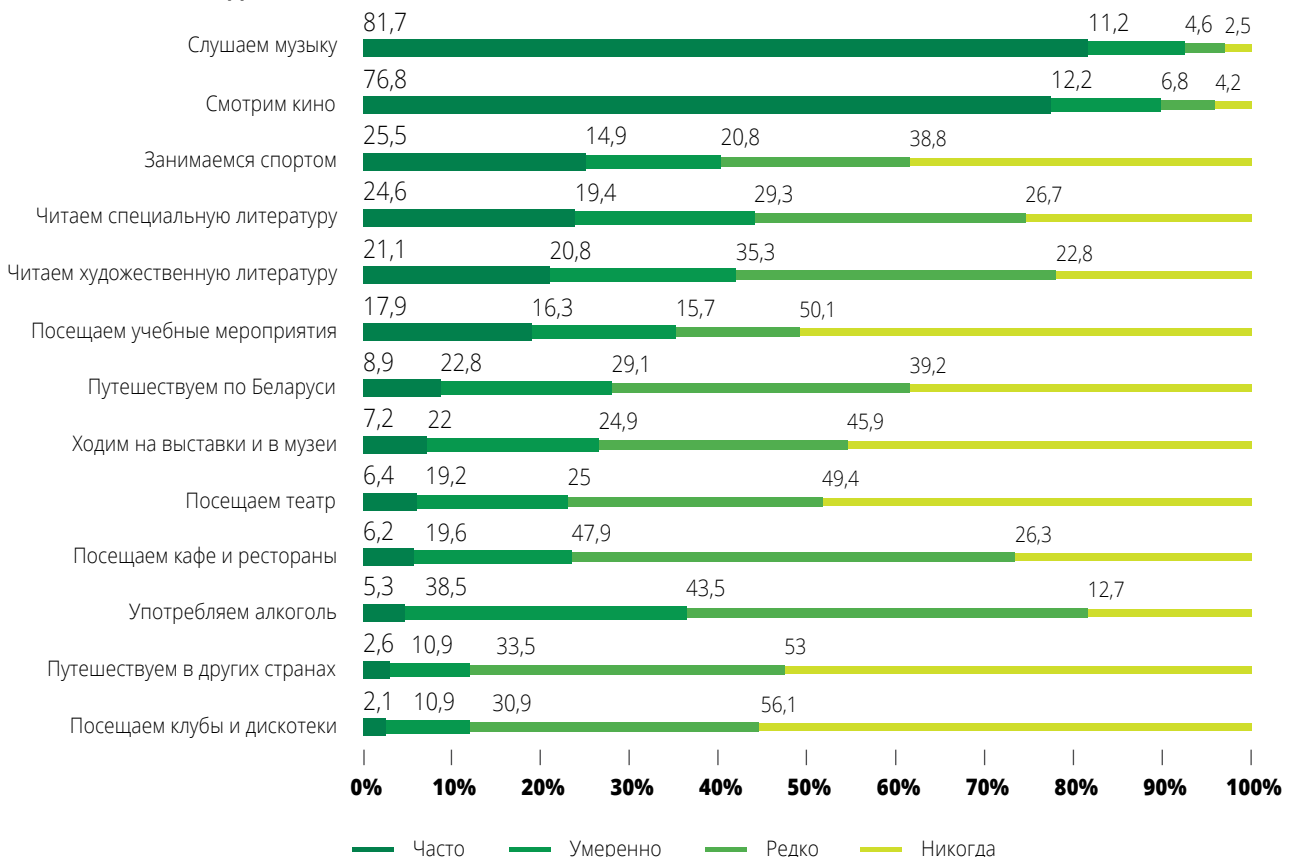
Теперь посмотрим, что делают люди в зависимости от уровня дохода и возраста. Белорусы с высоким доходом увлекаются практически всем в сравнении с людьми со средним и низким заработком.

Миллениалы активнее всех

Они чаще занимаются спортом, читают художественную литературу, посещают театр, ходят в музеи и на выставки. Вопрос: связано ли это с их уровнем дохода? Конечно, есть вещи напрямую от него зависящие. Поэтому нам было важно посмотреть, насколько люди с высоким доходом активнее. А вопрос, что причина, а что следствие, остается открытым.

Сегодня немало говорят про поколения X, Y, Z. Поэтому нам было интересно посмотреть, действительно ли поколения

Что мы делаем?

молодых людей настолько демотивированные, как принято считать. По результатам исследования выяснилось, что это одна из самых активных возрастных групп.

Есть большая разница между чтением художественной литературы: в основном это делают люди старше 61 года. В остальном люди от 18 до 29 лет намного активнее других.

Мужчины не боятся неблагополучных районов, а женщины опасаются подозрительных личностей

Чтобы что-то делать, нужно чувствовать себя в безопасности. Мы спросили, как часто наши соотечественники сталкиваются с разного рода преступностью в повседневной жизни.

С распитием алкоголя на улице сталкиваются 52,3% населения. На втором месте хулиганство и вандализм. С расизмом, продажей нарको-

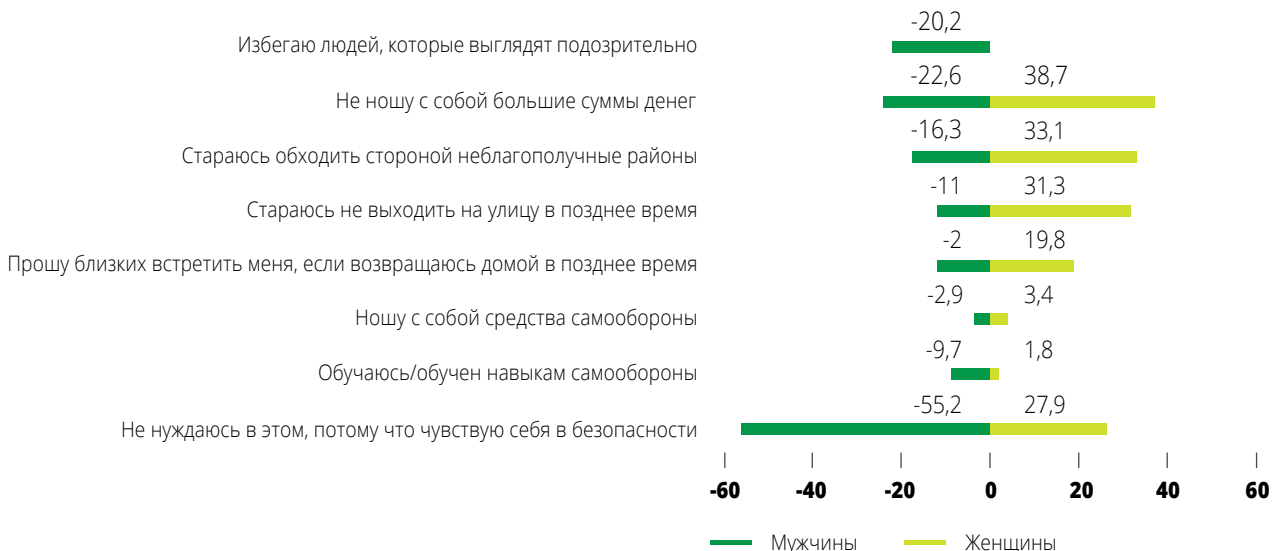
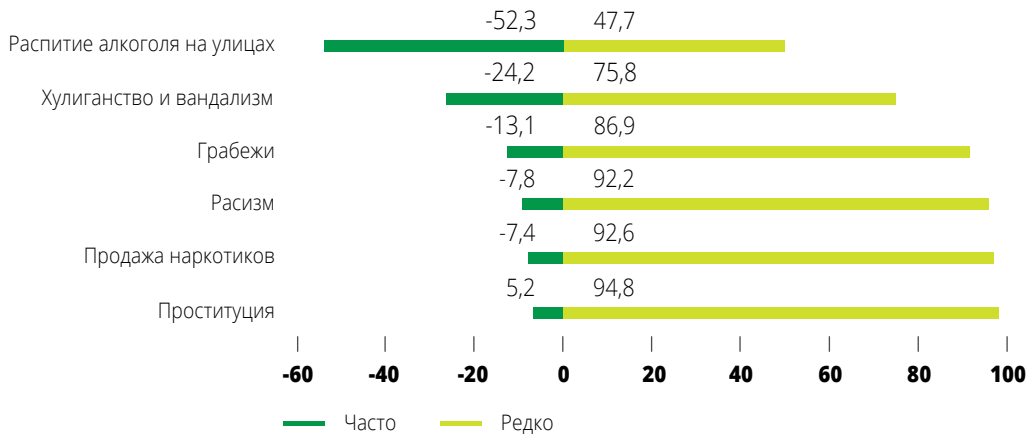
Миллениалы — одна из самых активных возрастных групп.

тиков и проституцией белорусы сталкиваются редко. Но вопрос в том, действительно ли люди чувствуют себя в безопасности, несмотря на то что они редко сталкиваются с подобными явлениями.

Есть группы людей, которые чувствуют себя не в безопасности и стараются сделать что-то, чтобы избежать, скажем, нежелательных последствий.

Мы выяснили, что мужчины в большей мере чувствуют себя в безопасности, чем женщины. 55% мужчин не считают нужным обходить стороной неблагополучные районы, не выходить на улицу в позднее время и так далее. Женщины намного больше беспокоятся о собственной безопасности: около 40% избегают людей, которые выглядят подозрительно. Второй по популярности ответ — не носить с собой большие суммы денег.

Безопасность

Важна зарплата, а не интересная и ответственная работа

Теперь посмотрим, как люди в Беларуси работают и что для них важнее всего.

На первом месте высокая оплата труда, на втором — удобный рабочий график и гарантированная работа. Только потом с большим отрывом следует интерес, работа, вызывающая уважение, возможность чего-то достичь. Инициатива и ответственность вообще в самом низу.

Было предположение, что в этом вопросе существует разница между мужчинами и женщинами. Для мужчин важна высокая оплата труда, а для женщин — гарантия работы и удобный рабочий график. Но

Инициатива и ответственность вообще в самом низу.

в целом различия не критичны.

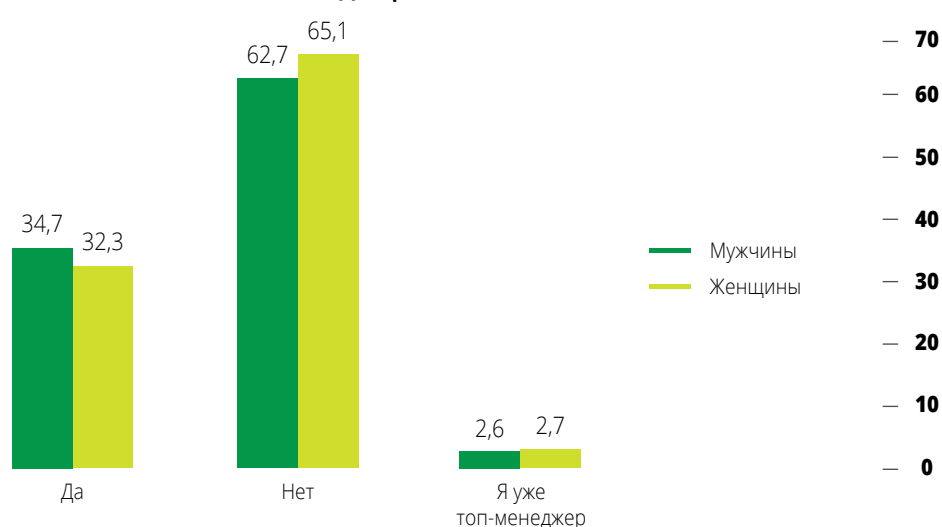
Если вернуться к поколениям X, Y, Z, мы видим, что для них важнее работа, где они могут чего-то достичь, ответственная, интересная. Для них важно проявлять инициативу. Мы видим, что это поколение не такое пропущенное, как принято считать. Они активнее поколения 30–60 лет.

У меня была гипотеза, что женщин в топ-менеджменте меньше, чем мужчин. Мы думали, что женщины просто меньше хотят продвигаться по карьере. В исследовании мы видим, что разницы между мужчинами и женщинами практически нет. Более того, в ответе «я уже топ-менеджер» вообще нет разницы.

Что важно в работе?

Кто хочет быть топ-менеджером?

Другой вопрос — что влияет на продвижение по службе? Здесь мы видим, что пол находится на самом последнем месте. На первых строчках — трудолюбие и доверие начальства.

Женщины религиознее мужчин

Посмотрим на религиозность белорусов. 62,8% считают себя религиозными. Но если говорить о том, насколько они верят в бога, здесь ситуация похожая: 42% считают, что бог существует и в этом нет никаких сомнений, 32% имеют сомнения, но скорее верят в бога, чем нет.

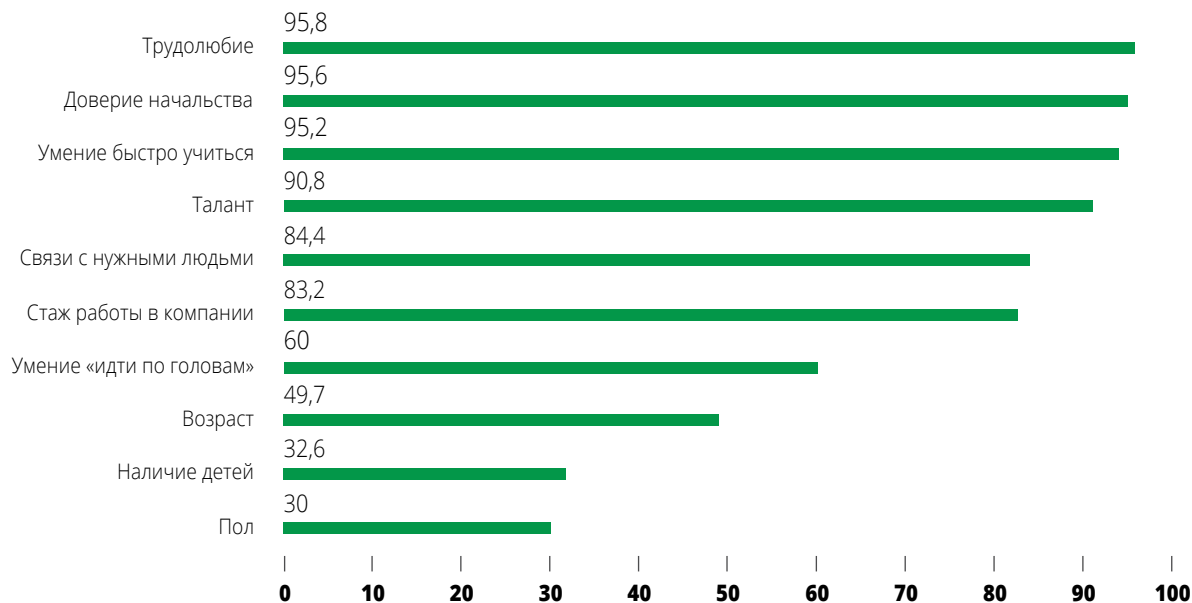
42% считают, что бог существует и в этом нет никаких сомнений.

Абсолютно неверующих всего 5%. Если говорить о религиозности мужчин и женщин, то женщины более религиозны, чем мужчины.

Воспитываем трудолюбие и ответственность, а не независимость

Теперь посмотрим, как рождение детей повлияло на жизнь взрослых. Мы спросили: «С какими проблемами вы столкнулись после рожде-

Что влияет на продвижение по карьере

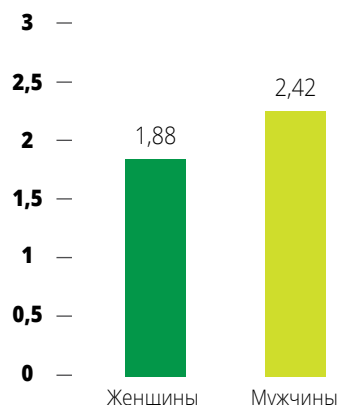

Вера

- Я знаю, что бог существует, и в этом нет никаких сомнений
- У меня есть некоторые сомнения, но я скорее верю в бога, чем нет
- Я чувствую веру в бога при определенных обстоятельствах, но не все время
- Я не верю в бога, но верю в некую высшую силу
- Я не верю в бога
- Я не уверен в существовании бога и не думаю, что есть способ это проверить
- Другое

Здесь чем ниже значение, тем сильнее вера

ния ребенка?» 59,3% не столкнулись с проблемами вообще. Самая популярная проблема — это финансовые трудности. Но это не критичный вопрос. Также мы поинтересовались, какие качества нужно воспитывать в детях. Результат нас удивил.

Только 13% считают, что нужно воспитывать воображение, 37% — независимость, хотя это вещи, без которых сложно стать эффективным специалистом.

TV и пресса вредят

64% говорят, что политические партии вообще никак не влияют на них. Влияние профсоюзов оценивается очень низко. На третьем месте расположились вооруженные силы. Больше всего помогают учреждения здравоохранения, милиция, суды и так далее, а вредят — телевидение и пресса.

Белорусы счастливые, но недовольны жизнью

Продолжая тему активностей, посмотрим, что важно в жизни у людей.

На первом месте семья. На втором месте с небольшим отрывом забота об окружающей среде и природе. Предыдущие годы экология не выходила на такую высокую позицию. На третьем месте гедонизм и возможность

Вредят телевидение и пресса.

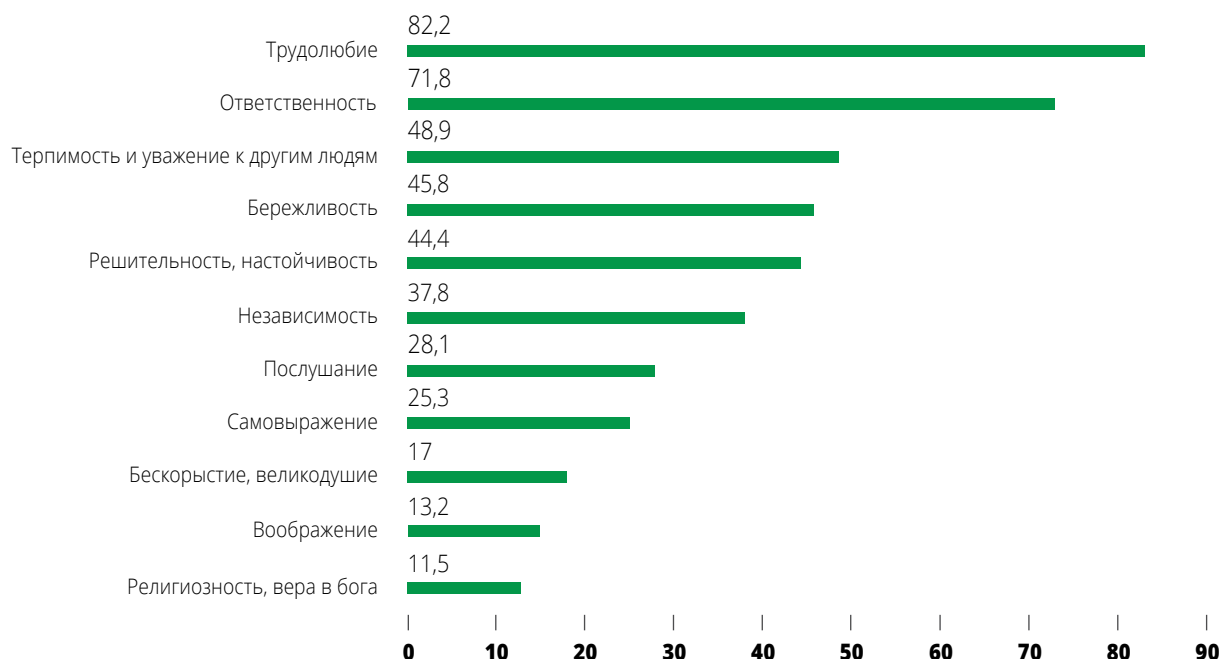
хорошо проводить время. На последних строчках — жить жизнью, полной захватывающих моментов, зарабатывать много денег и иметь много дорогих вещей, предлагать новые идеи.

Посмотрим на ситуацию в разрезе поколений и увидим следующую картину. Для поколения 18—29 лет важнее всего жить жизнью, полной захватывающих моментов, предлагать новые идеи, зарабатывать много денег, хорошо проводить время и быть успешным. В то время как предыдущие поколения меньше склонны жить жизнью, полной захватывающих моментов. Получается, что самая активная группа населения, 30—45 лет, не так активно настроена на генерацию новых идей, как молодежь.

И в качестве подведения итога мы спрашивали: «Счастливы ли вы и довольны ли своей жизнью?» И мне кажется, что это все, что нужно знать о современных белорусах, потому что 19% очень счастливы, 68% просто счастливы. Получается, что практически все счастливы. Но довольны ли мы своей жизнью?

Тех, кто полностью доволен, нет вообще. Из 1000 человек ни один не сказал, что полностью доволен своей жизнью.

Что воспитываем

Д-р Сату Кахконен, Всемирный банк; Александр Турчин, Правительство РБ;
 д-р Катарина Матернова, Европейская комиссия; Александр Чубрик, Исследовательский центр ИПМ

БЕЛАРУСЬ В ДИВНОМ НОВОМ МИРЕ

В Минске прошел KEF-2018

Фото:
 Дмитрий СИМОНОВ,
 Оксана МИНИНА,
 kef.by

KEF — это форум об устойчивом развитии Беларуси в контексте развития глобальной экономики, созданный в 2013 г. Его поддерживает Правительство Беларуси и Европейский союз. В этом году генеральным партнером форума выступил «Беларусбанк». В интервью ведущим телеканалам страны председатель правления банка Виктор Ананич рассказал о вызовах для экономики. По его словам, успех будет связан с тем, насколько быстро Беларусь сможет адаптироваться под новые условия.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Кастрычніцкі эканамічны форум (KEF) pomagaе ствараць унітарныя правілы ігры для ўсіх эканамічных агентаў, што з'яўляецца асновополагаючым фактарам нацыянальнай конкурентаспабнасці і стварае новыя магчымасці для развіцця бізнесу і грамадства.

Дарья Урбан, Исследовательский центр ИПМ

Перед форумом организаторы провели пресс-завтрак, на нем эксперт Антон Долговечный рассказал про перспективы роста белорусской экономики, а социолог Дарья Урбан сделала портрет белорусского общества.

Александр Чубрик, ИПМ Александр Полишко, «Беларусбанк»

Антон Долговечный, «Беларусбанк»

Андрей Клепач, Внешэкономбанк

Сергей Гуриев, ЕБРР

Александр Заборовский, МВФ

Максим Ермолович, Министерство финансов РБ,
Павел Данейко, ИПМ

Виктор Прокопеня, VP Capital, Денис Филазафович,
A1 Telecom Austria Group

Владимир Колтович, МАРТ

Д-р Жак Миньян, МВФ

KEF — это инструмент формирования национальной повестки дня в сфере социально-экономической политики. Формируют ее национальные игроки с привлечением лучшей экспертизы со всего мира.

А-Б

Ананич Виктор **53**
 Арбат **29, 30, 33**
 Асташенко Дмитрий **15, 29**
 БГУ **7**
 БЕЛАЗ **21**
 Беларусбанк **8, 53, 54**
 Беларуськалий **10**
 Белстат **9, 10, 13**
 БНТУ **12**
 БМЗ **6**
 Бруснічка **5**

В-Г

Викторин Андреа **5**
 Внешэкономбанк **54**
 Всемирный банк **52**
 Гуриев Сергей **55**

Д

Данейко Павел **42, 55**
 Долговечный Антон **54**
 Дом моделей **39**

Е-И

Е-маркет **5**
 Европейский банк реконструкции и развития **55**
 Евростат **24**
 Евроторг **5**
 Егоров Александр **8**
 Ежедневник **29**
 Ермолович Максим **55**
 Заболотный Дмитрий **15, 36, 38**
 Заборовский Александр **55**
 Исследовательский центр ИПМ **9, 46, 52, 54, 55**

К

Кахконен Сату **52**
 Клепач Андрей **54**

Колтович Владимир **55**
 Корона **5**
 Корона Техно **5**
 Костевич Ирина **5**
 Кочанова Наталья **4**
 Крутой Дмитрий **4**
 Купала Янка **5**

Л

Лагерфельд Карл **42**
 Лидское пиво **32**

М-Н

Матернова Катарина **52**
 МВД **20**
 Международный валютный фонд **55**
 Минпром **20**
 Миньян Жак **55**
 Митчелл Уэсс **5**
 Мусороперерабатывающий сортировочный завод **14, 42**
 Национальный аэропорт «Минск» **10**

О-П

Парк высоких технологий **8, 12**
 Патио **5**
 Пена **30, 33**
 Поливко Александр **54**
 Прокопеня Виктор **55**
 5 элемент **5**

Р-С

Ремондис Минск **26**
 Румас Сергей **4**
 Санта Бремор **9**
 Симонавичюте Юдита **5**
 Слуцкий завод подъемно-транспортного оборудования **14, 18**

Т

Табак-Инвест **5**
 Тарарук Алексей **14, 24**
 Турчин Александр **4, 52**

У-Х

Урбан Дарья **46, 54**
 Филазафович Денис **55**
 Форд Том **42**
 Хан Йоханнес **4**

Ц-Я

Чубрик Александр **52, 54**
 Шиф Юрий **42**
 Шувалов Юрий **14, 18**
 Юнисон **5**
 Янчевский Всеволод **8**

А-Z

A1 Telecom Austria Group **55**
 Armani **42**
 Cadillac **5**
 Citydog **40**
 Envac **26**
 Ermenegildo Zegna **41**
 Facebook **13**
 General Motors **5**
 Honda **42**
 IFC **24**
 Instagram **13**
 KEF **52, 55**
 LVMH **42**
 Prada **42**
 VP Capital **55**
 Yohji Yamamoto **42**
 Zara **42**

КОМПЛЕКС РЕШЕНИЙ ДЛЯ БУДУЩЕГО

СРОЧНЫЙ БЕЗОТЗЫВНЫЙ БАНКОВСКИЙ
ВКЛАД В БЕЛОРУССКИХ РУБЛЯХ

«УРОЖАЙНЫЙ БЕЗОТЗЫВНЫЙ»

ПЕРЕМЕННАЯ ГОДОВАЯ ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПО ВКЛАДУ

базовый показатель	срок хранения — 13 месяцев
Ставка кредита овернайт Национального банка Республики Беларусь (СКО НБРБ)	12% годовых (СКО НБРБ плюс 0,5 процентного пункта)

КОМПЛЕКС ТЕХНОЛОГИЧНЫХ РЕШЕНИЙ

СРОЧНЫЙ БЕЗОТЗЫВНЫЙ БАНКОВСКИЙ
ВКЛАД В БЕЛОРУССКИХ РУБЛЯХ

«УРОЖАЙНЫЙ БЕЗОТЗЫВНЫЙ»

On-line (онлайн)»

ПЕРЕМЕННАЯ ГОДОВАЯ ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПО ВКЛАДУ

базовый показатель	срок хранения — 13 месяцев
Ставка кредита овернайт Национального банка Республики Беларусь (СКО НБРБ)	12,5% годовых (СКО НБРБ плюс 1 процентный пункт)

Для открытия интернет-депозита необходимо иметь банковскую платежную карточку
ОАО «АСБ Беларусбанк» в валюте открываемого депозита.

- ✓ Ежемесячная капитализация
- ✓ Расходные операции — в пределах капитализированных процентов

Переменная годовая процентная ставка изменяется в случае изменения
базового показателя со следующего дня после его изменения

ВСЕГДА РЯДОМ!

Подробности — в отделениях,
на сайте www.belarusbank.by
Контакт-центр — 147

 БЕЛАРУСБАНК

Сохранность и возврат вкладов в ОАО «АСБ Беларусбанк» гарантируются государством в порядке, установленном законодательством РБ
УНП 100325912 ОАО «АСБ Беларусбанк»

КРЕДИТЫ С НИЗКОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКОЙ ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА

ВСЕГДА РЯДОМ!

 БЕЛАРУСБАНК

ОАО "АСБ Беларусбанк" УНП 100325912

 147
belarusbank.by